

Санкт-Петербургский государственный университет

САПУНОВА Ольга Александровна

Выпускная квалификационная работа

**Феномен *Leichte Sprache* в политическом дискурсе Германии:
лингвопрагматический аспект**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5150. «Немецкий язык»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра немецкой
филологии,
Езан Ирина Евгеньевна

Рецензент:
доцент, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный
экономический
университет»,
Малеева Наталия Михайловна

Санкт-Петербург
2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы концепта <i>Leichte Sprache</i> в политическом дискурсе	5
1. 1. Основные положения концепта <i>Leichte Sprache</i>	5
1. 1. 1. История возникновения и становления концепта <i>Leichte Sprache</i>	5
1. 1. 2. Характеристика <i>Leichte Sprache</i> . Основные правила и принципы	8
1. 1. 3. <i>Leichte Sprache</i> и <i>Einfache Sprache</i>	11
1. 1. 4. Адресная группа	13
1. 1. 5. Сферы использования <i>Leichte Sprache</i>	16
1. 2. Лингвистические характеристики концепта <i>Leichte Sprache</i>	17
1. 2. 1. Особенности <i>Leichte Sprache</i> на лексическом уровне	17
1. 2. 2. Особенности <i>Leichte Sprache</i> на уровне предложения	19
1. 2. 3. Особенности <i>Leichte Sprache</i> на уровне текста	28
1. 2. 4. Особенности верстки текста на <i>Leichte Sprache</i>	30
1. 2. 5. Мультиmodalность и мультикодовость в рамках концепта <i>Leichte Sprache</i>	31
1. 3. Тип текста «предвыборная программа» в политическом дискурсе	33
1. 3. 1. Определение и цель политической коммуникации	33
1. 3. 2. Лексические особенности политической коммуникации	34
1. 3. 3. Грамматические особенности политической коммуникации	35
1. 3. 4. Понятия „Grundsatzprogramm“ и „Wahlprogramm“	36
1. 3. 5. Лингвистические особенности текстов предвыборных программ	37
Выводы по Главе 1	38
Глава 2. Реализация концепта <i>Leichte Sprache</i> в политическом дискурсе	40
2. 1. Материал и методы исследования	40
Источники и объем исследуемого материала	40
2. 2. Особенности реализации концепта <i>Leichte Sprache</i> на лексическом уровне	42
2. 2. 1. Особенности использования лексики	42
2. 2. 2. Особенности использования гендерно-нейтральной лексики	45
2. 2. 3. Особенности использования аббревиатур	47
2. 2. 4. Лексические особенности политического дискурса в текстах предвыборных программ на <i>Leichte Sprache</i>	48
2. 3. Особенности реализации концепта <i>Leichte Sprache</i> на уровне предложения	50
2. 3. 1. Особенности использования глагольных и номинальных конструкций	50
2. 3. 2. Особенности использования падежей	51
2. 3. 3. Особенности использования временных форм	53
2. 3. 4. Особенности использования залога и наклонения	54
2. 3. 5. Особенности синтаксических конструкций	56
2. 3. 6. Особенности употребления отрицаний	59
2. 4. Особенности реализации концепта <i>Leichte Sprache</i> на уровне текста	60
2. 4. 1. Особенности использования местоимений	60
2. 4. 2. Особенности использования синонимов	62
2. 5. Особенности верстки и мультиmodalность текстов на <i>Leichte Sprache</i>	63
Выводы по Главе 2	67
Заключение	70
Литература	72
Список лексикографических источников	76
Источник иллюстративного материала	76

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению особенностей языковой концепции *Leichte Sprache* в политическом дискурсе Германии. Объектом исследования является концепт «легкий язык» (*Leichte Sprache*) в политическом дискурсе, а предметом – лексические, грамматические и невербальные средства выражения концепта *Leichte Sprache* (характерная лексика, синтаксические структуры, употребление грамматических времен, наклонения, особенности верстки текста и др.). Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить и описать особенности концепта *Leichte Sprache* в политическом дискурсе Германии. В соответствии с поставленной целью планируется осуществление следующих задач:

- изучить особенности концепта *Leichte Sprache* и существующие на данный момент системы его реализации;
- проанализировать тип текста политическая программа;
- выявить особенности политических текстов, составленных по правилам концепта *Leichte Sprache*;

Практическим материалом для работы послужили тексты предвыборных программ партий ХДС/ХСС, СДПГ и Союз 90/Зелёные (2021), составленные в соответствии с правилами *легкого языка*, а также их эквиваленты на стандартном немецком языке.

Актуальность темы обусловлена небольшим на настоящий момент количеством исследований в этой области, а также возросшим интересом научного сообщества к политической лингвистике.

Новизна исследования определяется новизной материала (2021 г.) и относительно недавно начавшимся активным развитием концепта *Leichte Sprache* в политическом дискурсе.

Исследование было проведено с опорой на труды современных отечественных (Е. И. Шейгал (2004), И. Е. Езан (2017), Е. С. Дорошенко (2021)) и зарубежных (К. Маас (2015), У. Бредель (2016), Й. Кляйна (2000)) лингвистов. В работе были использованы следующие

исследовательские методы: описательный, структурный, функциональный, методы лингвистического и контекстуального анализа. Отбор материала для исследования проведен при помощи метода сплошной выборки.

Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Теоретические основы концепта *Leichte Sprache* в политическом дискурсе

1. 1. Основные положения концепта *Leichte Sprache*

1. 1. 1. История возникновения и становления концепта *Leichte Sprache*

В последние 50 лет в обществе наблюдается значительное ускорение многих социальных процессов. Высокий уровень миграции, мобильности населения, экономического и культурного обмена неизбежно повышают необходимость в создании единого для всего мира информационного поля. Именно поэтому изучение иностранных языков становится особенно актуальным и даже жизненно необходимым в современном мире. Общество приходит к пониманию, что как можно большее число людей должно быть обеспечено равным доступом к информации – в том числе тех, у которых могут наблюдаться некоторые сложности с её свободным восприятием. К таким группам населения могут относиться, как те, у кого определенный язык является родным, так и люди, существующие в условиях многоязычия.

Именно поэтому в европейском пространстве разрабатываются концепты облегченных языков. Несмотря на свою актуальность и значимость для общества, *Leichte Sprache* относительно недавно стал предметом интереса зарубежных и российских лингвистов. Относительная новизна этого концепта является причиной того, что не каждый, занимающийся германистикой и наукой о языке в целом, ясно представляет себе суть данного феномена. Именно поэтому в рамках данного исследования нам необходимо описать историю вопроса и общую проблематику *Leichte Sprache*.

Детальное изучение основных положений феномена *Leichte Sprache* было бы невозможным без понимания того, с чего началось развитие этого концепта. Идея создания *легкого языка* зародилась США.

В 70-е гг. XX в. в Америке началось активное движение за права инвалидов, в рамках которого активисты стремились дать таким людям возможность стать более самостоятельными, вовлечено участвовать в жизни общества. Продвижением идеи *легкого языка* впервые начала заниматься

американская некоммерческая организация People First, основанная в 1974 году. В 1996 году данная организация разработала систему под названием „*Easy-to-read*“, адресной группой которой являлись люди, испытывающих по каким-либо причинам (интеллектуальные способности, трудности в обучении) проблемы с чтением. Через некоторое время после создания этой системы в Германии также была признана необходимость разработки подобной системы на немецком языке [Стрельцова 2022: 110].

Развитие *легкого языка* в Германии началось в 1997 г. с проекта „Wir vertreten uns selbst!“ (Мы представляем себя сами!). В проекте приняли участие люди, испытывающие трудности с восприятием текста и речи по ряду различных причин. Участники посещали мероприятия, прежде всего политические, на которых обсуждались актуальные и значимые для общества вопросы. Каждый раз, когда они испытывали проблемы с пониманием речи выступающих, они поднимали в воздух таблички с надписью „Halt! Leichte Sprache“ (Стоп! Легкий язык). Благодаря этому проекту ученые смогли определить, какие слова и формулировки являются наиболее проблематичными для людей, испытывающих трудности с восприятием информации. В 2001 году появилось объединение Mensch Zuerst – Netzwerk People First Deutschland. В результате деятельности этого объединения началось более активное развитие *Leichte Sprache* – были выпущены словари, в которых была впервые реализована эта концепция, а также собраны подписи в поддержку права людей с нарушением развития иметь доступ к текстам на понятном и доступном для них языке. Благодаря этим подписям к данной проблеме удалось привлечь внимание общественности и политиков [Петрова 2019: 218].

В 2006 году появилась организация Netzwerk Leichte Sprache, в которой работают ученые-лингвисты и переводчики из ряда европейских стран. В настоящий момент эта организация в наибольшей степени способствует распространению *легкого языка* в Германии. Именно она разработала и

опубликовала свод правил *Leichte Sprache*, который в настоящий момент размещен на официальном сайте [13] и на который мы будем опираться в дальнейшем. Организация продолжает свою деятельность до настоящего времени и занимается переводом текстов, их проверкой, обучением специалистов-переводчиков на *легкий язык*, правовым регулированием и выступлениями на собраниях и мероприятиях.

Важным событием в истории концепта стало принятие концепции ООН о правах инвалидов, вступившей в силу в 2008 году [8]. Согласно данной конвенции, невозможность некоторых групп людей, испытывающих проблемы с пониманием письменных текстов, получить и воспринять информацию, является косвенной дискриминацией и должна быть устранена. Более 185 стран и Евросоюз участвуют в данной конвенции, еще 100 государств являются участниками Факультативного протокола [19] к ней. Это свидетельствует о признании мировым сообществом и Германией, а также другими немецкоязычными странами, факта того, что лингвистическая поддержка некоторых групп населения является необходимой. Этот документ в значительной степени поспособствовал дальнейшему распространению концепта *Leichte Sprache*.

Крупнейшими исследованиями, связанными с *Leichte Sprache*, в настоящее время занимается Институт переводческой науки и специализированных коммуникаций в Хильдесхайме. В 2014 году там был открыт специальный центр для изучения *легкого языка*.

Использование *Leichte Sprache* во всех сферах общественной жизни поддерживается правительством Германии. В соответствии со статьей 11 Закона о равенстве людей с ограниченными возможностями (нем. Behindertengleichstellungsgesetz) [6], действующий в Германии с 1 мая 2002 года, государственные органы рекомендуют предоставлять информацию на *легком языке*. Таким образом реализуется концепт „Barrierefreiheit“ («безбарьерная среда») [Петрова 2019: 219].

Концепция существует не только в английском и немецком языке – собственная версия *Leichte Sprache* есть в Финляндии (под названием „Selkokieli“), разрабатывается в Бельгии, Норвегии, Швеции, Дании, Эстонии и Нидерландах [13].

1. 1. 2. Характеристика *Leichte Sprache*. Основные правила и принципы

Проведение данного исследования было бы невозможно без четкого понимания того, для чего именно была создана концепция *Leichte Sprache*, какие цели и задачи ставили перед собой составители правил, в рамках которого *легкий язык* функционирует, а также ряда других теоретических аспектов. Прежде, чем мы перейдем к обсуждению основных положений, хотелось бы обратить внимание на то, что в русскоязычном научном дискурсе название концепта *Leichte Sprache* до сих пор не обладает устоявшимся переводом. Исследователи данного феномена пока что не используют единый перевод этого термина и в немногочисленных работах на эту тему редко можно встретить одинаковое название. В русском исследовательском дискурсе (Дорошенко (2021), Езан (2017), Стрельцова (2022)) используется вариант «легкий язык», также частотны такие варианты перевода, как «ясный язык» и «облегченный немецкий язык». В рамках этой работы мы будем пользоваться терминами *Leichte Sprache* и *легкий язык*.

Что представляет из себя *легкий язык*? Одна из ведущих исследовательниц концепции *Leichte Sprache* в настоящее время, Кристиана Маас, дает в своей работе „Leichte Sprache. Das Regelbuch“ следующее определение этого феномена: «Легкий язык – это вариант немецкого языка, который систематически упрощается как на синтаксическом, так и на лексическом уровне. Таким же систематическим является и упрощение информации, в дальнейшем включенной в текст. Кроме того, легкий язык характеризуется особенной формой визуального представления информации» [Maas 2015: 12].

Если следовать определению, *Leichte Sprache* является вариантом, разновидностью немецкого языка. Однако это нельзя сравнить с, например, австрийским, швейцарским вариантами, а также с многочисленными диалектами немецкого языка. Особенностью *легкого языка* является его преимущественно письменная форма, а также то, что ни одна языковая группа не является его носителем [Maab 2015: 12]. Преимущественно письменную, асинхронную форму *Leichte Sprache* можно объяснить тем, что тексты, составленные в рамках этого концепта, должны соответствовать его четким правилам. Их составление является сложным и долгим процессом, в ходе которого переводчики используют синонимические и толковые словари, многократно тестируют материал на представителях целевой группы и т. д. Это делается для того, чтобы достичь максимальной степени ясности и доступности. Кроме того, для текстов на *Leichte Sprache* большое значение имеют иллюстрации и особый тип верстки. В связи с этим устное применение *Leichte Sprache* хоть и возможно, но довольно ограничено.

Известны лишь несколько случаев успешного применения легкого языка в устной форме, однако они все тем или иным образом связаны с первоначальным текстом в письменной форме. Например, „NDR“ (Norddeutscher Rundfunk, рус. Северогерманское радио) уже несколько лет успешно реализует проект „Nachrichten in Leichter Sprache“ («Новости на легком языке») [16], в рамках которого ежедневно выпускаются выпуски новостей на *легком языке* как в текстовом, так и в аудио-формате. Однако данные записи едва ли можно назвать наглядным примером функционирования *Leichte Sprache* в устной форме, так как в данном случае речь идет не о высказывании, возникшем в ходе устной коммуникации, а скорее о последующем чтении в слух текста, первоначально запланированного и реализованного в письменной форме [Rink, Zehrer 2015: 2].

Отсутствие языковой группы, являющейся носителем *легкого языка*, объясняется искусственностью этого варианта. Он не возник естественным путем, а был создан группой ученых в соответствии с определенными целями.

Из приведенной выше характеристики, данной К. Маас, мы понимаем, что *легкий язык* прежде всего характеризуется следующими положениями:

1. Использование более доступных для восприятия и понимания грамматических, синтаксических структур и лексических единиц;
2. Упрощение содержания текста или же, наоборот, добавление в текст дополнительной информации в виде более подробных объяснений ряда понятий с ориентацией на то, что знания адресата на ту или иную тему ограничены;
3. Следование особым принципам визуального представления информации, помогающим облегчить восприятие текста.

Использование в текстах более простых конструкций и слов является основным принципом *Leichte Sprache*. Наиболее значительные изменения наблюдаются на синтаксическом уровне, однако упрощение грамматических конструкций и лексики также играет значительную роль при переводе текстов на *легкий язык* [Дорошенко 2021: 60].

Не менее значимым для *Leichte Sprache* является стремление к тому, чтобы сделать исходный текст максимально понятным для реципиента, принимая при этом во внимание проблемы адресата с восприятием информации. При переводе на *легкий язык* многие мысли и идеи, изложенные в исходном тексте, объясняются подробнее, дополняются примерами или же упрощаются. При этом самая важная информация не может быть опущена – её лишь необходимо максимально доступно, в условиях ограниченного набора языковых средств, донести до адресата. Именно поэтому перевод текстов на *легкий язык* является сложнейшим процессом, требующим особых навыков. Тексты, переведенные на *Leichte Sprache*, проходят несколько этапов проверки перед публикацией и печатью [Петрова 2019: 221].

Особое визуальное оформление является ещё одним из признаков текста на *Leichte Sprache*. В рамках концепции существуют особые правила не только для составления текстов, но и для их оформления. Примечательным является

то, что особое визуальное оформление в рамках концепции *Leichte Sprache* является одним из основных правил этой системы, а не просто дизайнерским решением. Разумеется, особые принципы оформления существуют для многих типов текста, однако в рамках *легкого языка* они играют особо важную роль и распространяются на все тексты, составленные по правилам *Leichte Sprache*. Принципы визуального оформления текстов на *легком языке* будут подробнее описаны в пункте 1. 2. 4.

1. 1. 3. *Leichte Sprache* и *Einfache Sprache*

Для правильного понимания принципов *легкого языка* необходимо также разграничить понятие *Leichte Sprache* с другим явлением – *Einfache Sprache* (рус. ясный или простой язык). Из-за недостаточного на настоящий момент количества исследований в этой области эти понятия часто употребляются в качестве синонимов. Несмотря на сходство терминов, данные концепты существенно различаются. А. Баумерт определяет *Einfache Sprache* как «стандартизированную норму немецкого языка, позволяющую неспециалистам понимать любые письменные тексты языкового уровня A2-B1 согласно CEFR и функционально-стилевой типологии» [Baumert 2016: 135]. По мнению А. Баумерта, в концепции *Einfache Sprache* нет четких правил, для преобразования текста не требуется никаких специальных трансформаций языковых явлений. Этот вид упрощенного языка хорошо подходит для людей, не испытывающих серьезных проблем с чтением и восприятием текстов из-за нарушений развития или работы органов чувств. Принцип *Einfache Sprache* прежде всего может помочь людям при чтении текстов, для полного понимания которых они не обладают достаточными знаниями в конкретной предметной области – это могут быть правовые, юридические, медицинские тексты и т. д. К целевой группе *Einfache Sprache* также относятся малограмотные взрослые – люди с низким уровнем образования или владеющие немецким языком на недостаточном для свободного чтения сложных текстов уровне.

Если сравнивать *Leichte u Einfache Sprache*, можно заметить, что концепты все же схожи в ряде правил: при составлении текстов в соответствии с обеими моделями следует избегать заимствований, предложения также должны обладать ясной структурой и состоять не более чем из 15–20 слов. Однако эти две системы все же существенно различаются в целом ряде аспектов.

Einfache Sprache не является стандартизированной моделью. Именно поэтому нам сложно детально сравнить эти явления и четко обозначить, в чем именно состоит разница между стандартным немецким языком, *Einfache Sprache* и *Leichte Sprache*. Этому концепту уделяется куда меньше внимания, чем *Leichte Sprache*, поэтому на сегодняшний день не существует какой-либо организации, осуществляющей надзор за переводом текстов на *Einfache Sprache* и обучающей специалистов в этой области. Правила составления текстов в рамках *простого языка* существуют, однако являются максимально общими и открытыми для интерпретации. В своей работе *Leichte Sprache – Einfache Sprache. Literaturrecherche. Interpretation. Entwicklung*. Андреас Баумерт подчеркивает необходимость развития этого направления и даже предлагает свой проект под названием „SESD“ (Standardisierte Einfache Sprache Deutsch (рус. Стандартизированный простой немецкий язык)) [Baumert 2016: 95].

Кроме того, текст на *Einfache Sprache* порой сложно отделить от текстов на стандартизированном немецком языке. Он может быть упрощен автором нарочно, но не в попытках придерживаться определенной концепции. Тексты на *Einfache Sprache*, в отличие от текстов на *Leichte Sprache*, не характеризуются особым способом типографической верстки, наличием изображений, улучшающих восприятие информации или любыми другими визуальными элементами. Они также не проходят проверку и одобрение представителями целевой группы, что делает их менее надежными источниками информации и несколько ограничивает сферу их употребления.

Тексты на *Einfache Sprache* являются более сложными для понимания и во многих случаях не подходят для людей с нарушением развития или работы органов чувств. Недостаток исследований в этой области на сегодняшний день делает концепт *Leichte Sprache* более конкурентноспособным и широко используемым.

1. 1. 4. Адресная группа

По словам К. Маас, «тексты на *Leichte Sprache* прежде всего ориентированы на людей, для которых чтение неадаптированных или специальных текстов вызывает трудности» („Texte in Leichter Sprache richten sich an all diejenigen Menschen, denen standardsprachliche oder fachsprachliche Texte Probleme bereiten“) [Маас 2015: 14]. Это определение, однако, является довольно общим и не совсем точно описывает адресную группу текстов на *Leichte Sprache*.

Изначально же адресной группой концепции *Leichte Sprache* были «...люди с когнитивными нарушениями или дисфункцией сенсорных систем (то есть с умственной отсталостью или нарушением работы органов чувств)» [Маас 2015: 14]. Данная группа активно принимала участие в разработке концепции *Leichte Sprache* и по настоящий момент является целевым адресатом текстов на *легком языке*. Проверка текстов на *Leichte Sprache* также осуществляется с помощью их анализа именно группами людей с подобными проблемами.

Однако по мере того, как концепт развивался, адресная группа претерпела некоторые изменения. Можно с уверенностью сказать, что она значительно расширилась, и что тексты на *Leichte Sprache* оказались полезны не только тем, для кого они изначально разрабатывались.

У. Бредель и К. Маас различают два типа адресатов текстов на *Leichte Sprache*: примарные и секундарные (первичные и вторичные) адресаты [Bredel, Маас 2016: 16]. К примарным адресатам относятся те, кто не обладает достаточным уровнем когнитивных способностей для восприятия текстов на

стандартном варианте немецкого языка. В нем относятся функциональные неграмотные, а также «люди с низким уровнем владения немецким языком» [Bredel, Maaß 2016: 17]. Однако в случае со второй группой Бредель и Маас подчеркивают, что чрезмерное использование текстов на *Leichte Sprache* в рамках изучения немецкого языка может пагубно влиять на прогресс [Bredel, Maaß 2016: 18]. Секундарными адресатами являются люди, осознанно или неосознанно использующие тексты на *Leichte Sprache*, например, в первом случае, для научных целей, или же, во втором, случайно услышав по радио следующее за привычной версией изложение новостей на *Leichte Sprache*. Несмотря на то, что данные адресаты не полагаются исключительно на тексты на *Leichte Sprache* и, таким образом, не являются целевой адресной группой, они важны для развития самого концепта. Именно секундарные адресаты являются главными критиками *легкого языка*, поэтому их мнение также должно быть учтено.

Довольно тяжело определить, какое количество человек могут быть потенциальными адресатами текстов на *Leichte Sprache*. По данным Федерального статистического ведомства Германии за 2020 год в стране проживает примерно 2,4 миллиона людей, считающихся инвалидами из-за неврологических расстройств, умственной отсталости или психических заболеваний [15]. Причины появления этих расстройств могут быть разными: одни заболевания являются врожденными, другие могут быть следствием травмы в процессе родов, приобретены в первые годы жизни, в зрелом возрасте в результате физических травм и/или психических расстройств, а также уже в старости. Одним из самых распространенных синдромов является деменция – приобретенное слабоумие, стойкое снижение уровня умственной деятельности, в том числе с утратой приобретенных ранее знаний и с трудностями в приобретении новых. Часто деменцией сопровождаются такие серьезные заболевания, как болезнь Альцгеймера, алкоголизм, опухоли мозга, болезнь Паркинсона и др. По данным Немецкого общества болезни Альцгеймера на 2022 год в Германии проживают около 1,8 миллионов людей,

страдающих от деменции [14]. Тексты на *Leichte Sprache* могут прежде всего предоставить им доступ к информации в простой и легкой для чтения форме, тем самым дав этой группе возможность принимать более активное участие в жизни общества. Разумеется, число людей, составляющих адресную группу концепции, невозможно ограничить только вышеназванными числами. В реальности существует гораздо большее количество тех, кому тесты на *легком языке* могут быть полезны.

Таким образом, самой крупной адресной группой концепта *Leichte Sprache* можно назвать людей с заболеваниями, непосредственно влияющими на когнитивные способности и уровень восприятия информации, а также функционально неграмотные. Менее обширную группу адресатов представляют люди с дисфункцией сенсорных систем, например, с предъязыковой глухотой (потеря слуха, произошедшая до завершения формирования навыка речи у ребенка). Еще одной немаловажной потенциальной адресной группой являются мигранты, приехавшие в Германию и другие немецкоязычные страны с нулевым или низким уровнем владения языком и изучающие его по большей степени посредством бытовой коммуникации. В этом случае подразумевается, как уже было сказано выше, что эти люди используют тексты на *Leichte Sprache* только в начале процесса изучения языка. Использование их во время всего процесса обучения представляется непродуктивным.

Однако тексты на *Leichte Sprache* могут, вне сомнения, также быть полезными людям, не входящим ни в одну из вышеперечисленных групп. На *Leichte Sprache* могут в том числе переводиться сложные научные, юридические тексты, изобилующие терминологией и сложными синтаксическими конструкциями. В таком случае перевод подобного текста на *Leichte Sprache* может быть полезен людям, не испытывающим никаких особых сложностей с чтением или пониманием прочитанного, но при этом не являющимся специалистами в определенной предметной области и не

обладающим достаточным багажом знаний для полного понимания текстов подобного характера.

1. 1. 5. Сферы использования *Leichte Sprache*

Для детального изучения концепции *Leichte Sprache* необходимо прежде всего понимать, в каких сферах общественной жизни она находит свое применение.

Наиболее широко *легкий язык* используется работниками органов государственной власти, государственными и частными организациями, деятельность которых непосредственно связана с помощью людям с ограниченными возможностями, журналистами и сотрудниками издательств. В настоящий момент на сайтах многих министерств, федеральных учреждений, некоторых культурных организаций существуют разделы, полностью переведенные на *Leichte Sprache*. На *легкий язык* также переведены сайты парламентов Австрии и Швейцарии.

Различные средства массовой информации также публикуют статьи, радио- и телепередачи на *Leichte Sprache*. К их числу принадлежат, например, газета „Augsburger Allgemeine“, австрийское информационное агентство АРА (нем. Austria Press Agency), австрийская телерадиокомпания ORF (нем. Österreichischer Rundfunk), немецкая «Ежедневная газета» (нем. Die Tageszeitung), общественные телерадиокомпании NDR (нем. Norddeutscher Rundfunk), WDR (нем. Westdeutscher Rundfunk), MDR (нем. Mitteldeutscher Rundfunk) и многие другие.

Переводы художественной литературы на *Leichte Sprache* распространены в меньшей степени, прежде всего из-за возможных потерь смысловых связей, авторского стиля и большого объема многих художественных произведений. Однако на официальном сайте Netzwerk Leichte Sprache [13] существует отдельный раздел с каталогом историй, написанных специально с применением правил концепции. Многие из них можно также приобрести в печатном виде.

1. 2. Лингвистические характеристики концепта *Leichte Sprache*

1. 2. 1. Особенности *Leichte Sprache* на лексическом уровне

Как уже было сказано выше, концепция *Leichte Sprache* регулируется особой организацией Netzwerk Leichte Sprache. Именно ей были разработаны многочисленные пособия, в которых изложены основные правила *легкого языка*. Наибольший вклад в составление этих пособий внесли К. Маас и У. Бредель, на чьи исследования мы и будем опираться в настоящем пункте при описании лингвистических характеристик легкого языка на большинстве уровней языковой системы. Поскольку концепт *Leichte Sprache* практически не реализуется в устных текстах, о чем уже было написано в пункте 1. 1. 2., нами будет пропущен фонетический уровень.

В рамках концепта *Leichte Sprache* существует большое количество правил и рекомендаций, регулирующих его на лексическом уровне. Некоторые из них, изложенные на официальном сайте Netzwerk Leichte Sprache, а также в выпущенном ими сборнике „Die Regeln für Leichte Sprache“ [13], сформулированы достаточно кратко и размыто. Несмотря на это, используя ряд работ У. Бредель и К. Маас, нам удалось выделить и более подробно описать основные правила, в рамках которых происходит выбор лексических единиц при составлении текстов на *Leichte Sprache*:

1. Использование лексем из основного словарного фонда языка

Лексемы должны быть частотными и понятными как можно большему количеству представителей целевой группы. Однако вопрос, как определить, является ли слово достаточно частотным, остается открытым. К. Маас предлагает переводчикам использовать для этих целей частотные словари и корпуса, однако подчеркивает, что и они не всегда способны помочь принять верное переводческое решение. Проблема состоит в том, что словари и корпуса зачастую составляются на базе письменных текстов, с которыми целевая группа концепта *Leichte Sprache* взаимодействует недостаточно часто [Maas 2015: 95]. Необходимо также помнить, что лексемы из неосновного

словарного фонда могут в отдельных случаях являться центральными понятиями текста. В таком случае они не могут быть заменены на смежное понятие и должны быть дополнительно объяснены или проиллюстрированы.

2. Использование коротких слов

Общеизвестным является тот факт, что длинные слова вызывают проблемы при чтении. Однако при такой формулировке правила в *Die Regeln für Leichte Sprache* [13] не совсем понятно, какие именно слова считаются достаточно „короткими“ для того, чтобы их можно было включать в текст на *Leichte Sprache*. По мнению К. Маас, такие слова должны по возможности состоять не более чем из двух слогов [Мааß 2015: 97]. При большем количестве слогов время, необходимое читателю для восприятия одного слова, значительно увеличивается. Сложные слова, которые являются центральными для текста и не могут быть заменены на другие лексемы, необходимо разделять на составляющие с помощью дефиса или медиопункта (например, *Bundes-Gleichstellungs-Gesetz* или *Bundes · Gleichstellungs · Gesetz* вместо *Bundesgleichstellungsgesetz*). Это правило также косвенно касается использования гендерно-нейтральной лексики. В современном немецкоязычном дискурсе наблюдается тенденция к тому, чтобы при указании на группу лиц, состоящую из представителей обоих полов, с помощью так называемых сплиттинговых форм [Слинина, Нифонтова: 850] на первое место ставилось существительное женского рода. Однако в правилах от *Netzwerk Leichte Sprache* [13] при перечислении лиц по множественном числе на первое место рекомендуется, наоборот, ставить существительные в мужском роде, так как формы множественного числа мужского рода короче и легче для восприятия (например, „*Leser und Leserinnen*“, а не „*Leserinnen und Leser*“).

3. Отказ от использования терминов и заимствований

Этот принцип напрямую связан с первым правилом, уже описанном нами выше, так как термины в основном не относятся к основному словарному фонду языка. Заимствования же представляют особую проблему для целевой

группы *легкого языка* прежде всего потому, что графически и фонетически отличаются от большинства немецких слов и тем самым затрудняют понимание текста. Уход от терминов и заимствований может производиться с помощью описательных оборотов и аналогов на немецком языке. Однако такие аналоги не всегда возможно подобрать. В таком случае переводчики на *легкий язык* должны опять же исходить из того, насколько центральным в рамках текста является то или иное понятие и при необходимости дополнять его пояснениями [Мааß 2015: 34].

4. Отказ от использования аббревиатур

Нежелательно использование аббревиатур для условного сокращения слов (d. p (=das heißt), usw. (=und so weiter) и т. д.), однако допустимо использование общеизвестных аббревиатур (WC, LKW и др.). Сокращения первого типа могут представлять собой проблему для целевой группы *Leichte Sprache*, т. к. они в основном используются в письменных текстах (зачастую научного, официально-делового или публицистического характера), с которыми адресаты концепта не взаимодействуют достаточно часто, чтобы знать значение этих сокращений. Сокращения как WC и LKW же воспринимаются как самостоятельные лексемы и являются настолько распространенными и частотными (в случае этих конкретных примеров они являются даже более общеизвестными, чем „Wasserklosett“ и „Lastkraftwagen“, от которых они образованы), что не препятствуют пониманию текста [Мааß 2015: 36].

Таковыми являются основные правила, касающиеся лексического аспекта концепта *Leichte Sprache*. Реализация каждого из аспектов зависит от переводческих решений составителей отдельных текстов.

1. 2. 2. Особенности *Leichte Sprache* на уровне предложения

Изменения на синтаксическом уровне особо значимы в рамках концепта *Leichte Sprache*, так как именно на этом уровне наблюдается наибольшее количество расхождений между стандартным немецким языком и *Leichte*

Sprache. Описывая эти особенности в данном пункте, мы прежде всего будем ссылаться на исследования ведущего исследователя Урсулы Бредель (университет Хильдесхайма), которые изложены в работе К. Маас „*Leichte Sprache. Das Regelbuch*“ [Мааß 2015: 100-129] с указанием на её авторство, а также в их совместном труде „*Leichte Sprache*“ [Bredel, Мааß 2016]. В данном пункте будут приведены примеры преобразований. Для маркировки мы используем аббревиатуры SD (Standartdeutsch) и LS (*Leichte Sprache*).

1. Использование вербальных конструкций вместо номинальных

Номинальные конструкции являются характерной чертой текстов в официально-деловом и научном стиле. Однако их применение в рамках концепта *Leichte Sprache* нежелательно, так как используемые в номинальных конструкциях существительные зачастую обладают абстрактным значением („*ein Schwerpunkt liegt im Bereich der Umsetzung*“ (SD) [Мааß 2015: 102]). Такие предложения проблематичны для адресной группы текстов на *легком языке*, так как большое количество абстрактных понятий мешает читателю создать в голове четкий образ того, какое действие совершается и кто его совершает. Абстрактные существительные, по мнению К. Маас, должны быть включены в текст только в том случае, если они являются ключевыми для него понятиями. В остальных ситуациях рекомендуется придерживаться стратегии использования вербальных конструкций, прежде всего заменяя составные именные сказуемые на простые или составные глагольные (например, не SD „*Morgen ist die Wahl*“, а LS „*Morgen wählen wir...*“);

2. Ограниченное употребление пассивного залога

Все выпущенные на данный момент сборники правил и рекомендаций в рамках концепта *Leichte Sprache* сходятся во мнении, что в текстах на *легком языке* недопустимо применение пассивного залога. С точки зрения грамматики пассивные конструкции не всегда являются сложнее активных, однако проблема их использования в рамках концепта состоит в том, что отсутствие прямого указания на исполнителя действия вынуждает читателя самостоятельно пытаться восполнять недостающую информацию из

контекста, что может привести к неправильному пониманию смысла предложения.

Это правило может создавать ряд проблем при адаптации текстов на *легкий язык*. Пассивный залог часто используется в официально-деловом и научном стиле, при этом исполнитель действия может в принципе быть не назван. Переводчикам подобных текстов в таком случае необходимо самостоятельно добавлять недостающую информацию об исполнителе, опираясь прежде всего на то, какую роль играет данное в предложении в рамках адаптируемого текста. В сборнике К. Маас этот принцип проиллюстрирован следующими примерами: LS „*Heute ist die Wahl zum Heim-Beirat*“, „*Heute wird der Heim-Beirat gewählt*“, „*Heute wählen wir den Heim Beirat*“ [Маас 2015: 103]. Правилам концепта из данных примеров соответствует только третье предложение, так как в нём четко называется, кто будет совершать действие. Кроме того, использование личного местоимения первого лица множественного числа в данном высказывании является с переводческой точки зрения верным еще и потому, что с помощью этого местоимения читатель включается в группу исполнителей действия, чувствует себя причастным к значимому для общества действию, понимает, что также может поучаствовать в выборах. Выбор данного местоимения в конкретном примере можно даже назвать инструментом речевой манипуляции, о которых будет подробнее сказано во второй части теоретической главы.

Однако предложения в пассивном залоге не всегда легко трансформировать в соответствующие в активном. Иногда в самом исходном тексте недостает информации о том, кто именно исполняет действие. Особо сложными для адаптации в этом отношении являются юридические тексты. В таких случаях переводчикам стоит обратиться за дополнительной информацией к авторам.

3. Ограниченное использование родительного падежа (Genitiv)

Частотное употребление родительного падежа нежелательно в текстах на легком языке, прежде всего потому, что Genitiv в настоящее время

„является в меньшей степени центральным и общеизвестным падежом в немецком языке“ [Maab 2015: 105]. В разговорном языке он используется не так часто, как именительный, винительный и дательные падежи, и во многих случаях заменяется на сочетания предлога *von* и дательного падежа. Окончание *-s*, которое добавляется к существительным мужского и среднего рода при образовании форм родительного падежа, легко не заметить при чтении, а артикли „*der*“ и „*einer*“, являющиеся маркерами родительного падежа у существительных женского рода и существительных во множественном числе, могут по ошибке быть восприняты как обозначения именительного падежа мужского рода или дательного падежа женского рода. Эта омонимия может стать причиной неправильного понимания смысла высказывания у читателей, испытывающих проблемы при чтении. Именно поэтому составители и исследователи концепта *Leichte Sprache* считают целесообразным заменять родительный падеж на более распространенную в устной речи конструкцию „*von + Dativ*“. В случаях, когда это невозможно, рекомендуется изменение самой структуры высказывания.

4. Ограниченное использование придаточных предложений

Согласно правилам *Netzwerk Leichte Sprache*, предложения в текстах, составленных в соответствии с рекомендациями концепта, должны быть простыми, обладать четкой структурой, соответствовать принципу „одно высказывание – одно предложение“. Сложносочиненные и сложноподчинённые предложения должны быть преобразованы в простые. В случае со сложносочиненными предложениями сделать это можно, разделив два главных предложения на два простых и самостоятельных, поставив между ними точку. Сочинительный союз при этом может сохраняться в начале второго предложения.

Однако этот принцип также подразумевает собой отказ от использования придаточных предложений всех типов. В сборнике правил от *Netzwerk Leichte Sprache* не указано, каким именно образом составители

текстов должны заменять придаточные предложения без значительных смысловых потерь. В работе К. Маас предложены следующие варианты:

1) Условные придаточные предложения (Konditionalsätze). Здесь стоит учитывать тот факт, что условные придаточные делятся на реальные (reale Konditionalsätze) и нереальные (irreale Konditionalsätze). В первом случае в текстах на *легком языке* чаще всего встречается замена с помощью конструкции Fragesatz + „dann“: SD „Wenn Sie einen Nachteilsausgleich in Anspruch nehmen wollen, müssen Sie einen Antrag stellen.“ – LS: „Sie möchten einen Nachteils-Ausgleich haben? Dann müssen Sie einen Antrag stellen.“ [Мааß 2015: 111].

Нереальные придаточные предложения представляют большую сложность, так как в них используется условное наклонение (Konjunktiv), употребление которого также ограничено в рамках *легкого языка*. Для преобразования таких предложений необходимы более сложные структуры из нескольких предложений;

2) Придаточные предложения причины (Kausalsätze). Данный тип придаточных предложений в рамках концепта *Leichte Sprache* обычно заменяется на два простых предложения, для маркировки причинных отношений между ними используется сочинительный союз „deshalb“ или наречие „nämlich“: SD „Die Eisdieler musste im Winter schließen, weil keine Kunden mehr kamen.“ – LS „Die Eisdieler musste im Winter schließen. Es waren nämlich keine Kunden mehr da.“ [Мааß 2015: 113];

3) Придаточные образа действия (Modalsätze). Типичные для этого типа придаточных союзы (indem, dadurch dass, sodass) в текстах на *Leichte Sprache* заменяются на союз „so“, а само предложение разбивается на две части: SD „Lina hat Muskeln aufgebaut, indem sie jeden Tag Sport getrieben hat.“ – LS „So ist Lina krank geworden: Sie hat jeden Tag Sport gemacht.“ [Мааß 2015: 113];

4) Придаточные предложения времени (Temporalsätze). В случае с придаточными предложениями этого типа переводчикам на *Leichte Sprache* необходимо быть особо внимательными: нередки случаи, когда в предложении содержится типичный для придаточных времени предлог, но

при этом отношения между главным и придаточным предложениями могут быть не темпоральными. Рассмотрим следующее предложение: „*Sie wurde schwanger und dann haben sie geheiratet.*“ [Maaß 2015: 113]. Несмотря на союз „dann“, отношения между двумя предложениями являются скорее причинно-следственными, чем темпоральными, и это предложение должно адаптироваться для текстов на *легком языке* в соответствии со стратегиями, используемыми для придаточных предложений причины, которые уже были описаны нами во втором подпункте. В случае, если отношения между частями сложного предложения действительно являются темпоральными, рекомендуется адаптировать их для текстов на *Leichte Sprache* следующим образом: события должны быть перечислены в хронологическом порядке, соединять предложения необходимо с помощью союзов „dann“, „und“ и наречия „jetzt“: SD „*Die Tauben werden wie Hühner dressiert, nachdem sie gerupft, ausgenommen und flambiert sind.*“ – LS „*Sie machen den Tauben die Federn ab. Dann öffnen Sie den Bauch von den Tauben. Dann nehmen Sie die Organe heraus. Dann flambieren Sie die Taube...*“ [Maaß 2015: 115];

5) Придаточные предложения следствия (Konsekutivsätze). В рамках концепта *Leichte Sprache* данный тип придаточных предложений рекомендуется преобразовывать с помощью союза „deshalb“. Однако при этом также зачастую необходимо изменение структуры самого предложения: SD „*Es kamen nur noch sehr wenige Kunden, sodass die Eisdiele schließen musste.*“ – LS „*Es sind nur noch sehr wenige Kunden gekommen. Deshalb musste die Eisdiele schließen.*“ [Maaß 2015: 115];

6) Придаточные предложения уступки (Konzessivsätze). Данный тип придаточных предложений в *легком языке* заменяется путем преобразования сложноподчиненных предложений в два простых предложения с заменой типичных союзов („obwohl“, „obgleich“, „obschon“, „wenngleich“, „wenn auch“) на „trotzdem“: SD „*Obwohl Lars sich sehr gründlich auf die Prüfung vorbereitet hat, hat er sie nicht bestanden*“ – LS „*Lars hat sich sehr gut auf die Prüfung vorbereitet. Lars hat die Prüfung trotzdem nicht bestanden.*“ [Maaß 2015: 116].

7) Придаточные предложения цели (Finalsätze). Для того, чтобы при адаптации этого типа предложений сохранить значение желания, намерения, рекомендуется использовать конструкцию с модальным глаголом „wollen“ (значение намерения) + „deshalb“ (значение следствия): SD „*Er schoss den Ball in die linke Ecke, um den Torwart zu verwirren.*“ – LS „*Er wollte den Torwart verwirren. Deshalb hat er den Ball in die linke Ecke vom Tor geschossen.*“ [Maaß 2015: 116].

8) Относительные придаточные предложения (Relativsätze). При адаптации данного типа предложений необходимо учитывать, является относительное придаточное рестриктивным (т. е. ограничивающим значение существительного, которое оно модифицирует) или нерестриктивным. В первом случае сложное предложение невозможно просто поделить на несколько простых, так как при исключении рестриктивного относительного придаточного предложение потеряет свой смысл. В таком случае предложение может быть переформулировано в условное предложение или в сочетание двух простых предложений, одно из которых является риторическим вопросом, а второе – ответом на него: SD „*Die Zeugen, die bei der Vernehmung schweigen, sind unbrauchbar.*“ – LS „*Die Zeugen sagen bei der Vernehmung nichts? Dann sind es schlechte Zeugen.*“ [Maaß 2015: 118]. Нерестриктивные относительные придаточные адаптируются проще, их в большинстве случаев можно трансформировать в несколько простых предложений без смысловых потерь. Для более точного определения отношений между предложениями рекомендуется использовать наречия „übrigens“ и „nämlich“;

5. Ограниченное использование сослагательного наклонения (Konjunktiv)

Сослагательное наклонение может быть проблематичным в рамках концепта *Leichte Sprache* по ряду причин. Во-первых, оно используется реже, чем изъявительное наклонение, и из-за этого является менее известным целевой адресной группе *легкого языка*. Во-вторых, Konjunktiv II часто применяется в условных придаточных предложениях, употребление которых также ограничено в рамках концепта. Проблема также состоит в том, что

основная функция сослагательного наклонения (описание событий, которые могут/или могли произойти, но не произошли) является довольно сложным явлением для восприятия целевой группой концепта. Именно поэтому использование Konjunktiv ограничено в текстах на *Leichte Sprache*. Для замены Konjunktiv II К. Маас рекомендует использовать более распространенный в разговорной речи Konditionalis I (würde + Infinitiv I): SD „*Es wäre schön, wenn er käme.*“ – LS „*Er kommt vielleicht? Das würde uns freuen.*“. Для замены Konjunktiv I для передачи косвенной речи в текстах на *Leichte Sprache* используются глаголы говорения (sagen, reden, erzählen и др.), косвенная речь при этом заменяется на прямую: SD „*Er sagte, er werde mit den nächsten Zug kommen*“ – LS „*Lars hat gesagt: „Ich komme mit dem nächsten Zug.*“ [Maaß 2015: 119];

6. Избегать использования Präteritum

Согласно правилам Netzwerk Leichte Sprache [13], для выражения прошедшего времени составителям текстов на *легком языке* стоит отказаться от Präteritum. Их следует заменять на Perfekt. Причиной для этого ограничения является то, что согласно принципам *Leichte Sprache* следует избегать форм, в которых выражается сразу несколько грамматических значений. Так, в предложении „*Er aß*“ глагольная форма выражает сразу несколько грамматических значений: прошедшее время, 3 лицо, ед. число, активный залог, изъявительное наклонение. Кроме того, она выражает и лексическое значение слова. Perfekt же является аналитической формой, грамматические значения распределяются на несколько слов. Так, в предложении „*Er hat gegessen*“ значения лица и числа выражены в вспомогательном глаголе, а лексическое значение – в форме Partizip II. Благодаря этому распределению значений на несколько „носителей“ аналитические формы легче для восприятия и понимания. Кроме того, формы Perfekt являются более распространенными в устной коммуникации, и, следовательно, более привычными для представителей адресной группы *Leichte Sprache*.

Однако К. Маас отмечает, что это правило применимо не ко всем глаголам. Исключениями являются модальные (müssen, dürfen, sollen, können,

mögen, wollen) и вспомогательные глаголы (sein, haben, werden) [Мааß 2015: 122]. Эти формы широко используются в устной и письменной речи, поэтому не являются проблематичными в рамках концепта.

Однако использование только форм Perfekt может быть недопустимым для некоторых типов текстов, прежде всего для таких, в которых хронологически перечисляется большое количество действий или событий (исторические тексты, сказки). В таких случаях рекомендуется использование исторического настоящего (historisches Präsens) в сочетании с обстоятельствами времени.

7. Избегать использования Futur I, II

Формы Futur в современной устной коммуникации находятся на периферии, поэтому в рамках *Leichte Sprache* они заменяются на формы Präsens, дополненные обстоятельствами времени. Это также применяется к Futur в его модальном значении: SD „Seine Mutter wird sich damals gefreut haben“ – LS „Seine Mutter hat sich damals sicher gefreut.“ [Мааß 2015: 124];

8. Избегать использования отрицаний

Отрицания могут вызывать ряд проблем у адресной группы *Leichte Sprache*. Они проблематичны прежде всего потому, что отрицательную частицу „nicht“ или „kein“ легко не заметить в тексте и из-за этого понять целое предложение неправильно. Также сама суть отрицания довольно сложна: когда мы читаем предложение, у нас в голове возникает определенная картинка, однако при добавлении отрицания читателю приходится производить обратное действие, осознавать, что эти события, наоборот, не произошли. Это требует определенного уровня концентрации внимания и вовлеченности в текст, что может быть затруднительным для некоторых представителей адресной группы концепта *Leichte Sprache*. Именно поэтому составители правил рекомендуют избегать отрицаний там, где это возможно, использовать «позитивные формулировки» [13].

Это, однако, не всегда возможно, так как отрицание является неотъемлемой частью любого языка. В таких случаях К. Маас рекомендует

предпочитать отрицание с „nicht“ отрицанию с „kein“. „Nicht“ выполняет в предложении исключительно функцию отрицания (в отличие от kein, примыкающему в неопределенному артиклю), поэтому такой тип отрицания сложнее не заметить и не понять: SD: „Wir haben heute keinen Kuchen gebacken.“ – LS „Wir haben heute nicht Kuchen gebacken.“ [Maab 2015: 126].

Для того, чтобы облегчить понимание предложений с отрицанием, правилами *легкого языка* рекомендуется графически выделять „nicht“ и другие отрицательные частицы и наречия, используя для этого жирный шрифт.

9. Избегать использования риторических вопросов

Риторические вопросы могут быть сложны для понимания; у некоторых читателей, в теории, создается ощущение, что от них требуют ответа на поставленный вопрос. Поэтому в рамках текстов на легком языке их употребление не рекомендуется. Однако риторические вопросы могут использоваться для замены, например, условных придаточных предложений (подробнее об этой конструкции мы уже писали в 4 подпункте) и придания тексту более четкой структуры. В этом случае сразу за вопросительным предложением должно следовать утвердительное, в котором содержится ответ на поставленный вопрос.

1. 2. 3. Особенности *Leichte Sprache* на уровне текста

При анализе особенностей легкого языка необходимо особое внимание уделить особенностям на уровне текста, так как именно на этом уровне также, как и на уровне предложения, происходят изменения, отличающие тексты на *Leichte Sprache* от текстов на стандартном немецком языке.

1. Включение в текст только ключевой для его понимания информации; добавление дополнительной информации для объяснения сложных терминов

Тексты на *легком языке* должны быть сокращены и содержать в себе только основную информацию из исходных текстов. Однако в тексты на *Leichte Sprache* зачастую также требуется дополнять дополнительной

информацией: объяснения к терминам, заимствованиям и другие случаи, которые мы уже описывали в предыдущем пункте;

2. Избегать синонимов

Например, в правилах *Netzwerk Leichte Sprache* при упоминании медикаментов рекомендуется использовать только слово „die Tablette“, не чередовать его с синонимами „die Pille“ или „das Medikament“ [13]. Использование только одного слова для описания одного предмета помогает читателям лучше ориентироваться в тексте. Это правило применимо ко всем частям речи;

3. Ограниченное использование личных местоимений третьего лица

Местоимения могут быть сложны для понимания, так как в рамках текста не всегда четко ясно, к какому именно существительному они относятся. Это является причиной того, что в текстах на *Leichte Sprache* необходимо избегать местоимений третьего лица – они должны быть заменены на соответствующие существительные, даже если при этом в тексте возникает лексический повтор. Местоимения первого и второго лица могут быть использованы без ограничений. В рамках *Leichte Sprache* может употребляться неопределенно-личное местоимение „es“ в качестве формального подлежащего в безличных предложениях („Es schneit“, „Es geht Maria gut“) [Maas 2015: 126].

Особое внимание в этом пункте стоит уделить личному местоимению „Sie“, которое используется в немецком языке, если говорящий хочет обратиться к собеседнику в вежливой форме. К. Маас отмечает, что это местоимение вызывало трудности у представителей контрольной группы. Однако ограничение использования „Sie“ в рамках *Leichte Sprache* не представляется возможным, так как адресной группой текстов на *легком языке* являются взрослые люди. Замена местоимения „Sie“ на более частотное в устной коммуникации „du“ могло бы придать бы текстам пренебрежительный по отношению к взрослым адресатам тон. Именно поэтому „Sie“ может

использоваться в текстах на легком языке, однако только в качестве вежливого обращения.

1. 2. 4. Особенности верстки текста на *Leichte Sprache*

В рамках концепта *Leichte Sprache* верстка текста играет не меньшую роль, чем использованные в нем лексические единицы или синтаксические структуры. Неправильный выбор шрифта, цвета текста, форматирование, а также чрезмерное использование типографических символов может препятствовать правильному пониманию информации и вызывать целый ряд трудностей у представителей адресной группы *легкого языка*. В брошюре, выпущенной Netzwerk Leichte Sprache [13], а также в рекомендациях от У. Бредель и К. Маас [Bredel, Maas 2016] изложены следующие правила верстки текстов:

- 1) Одно предложение – одна строка;
- 2) Используйте прямые, гротескные (без засечек) шрифты;
- 3) Выбирайте темный цвет шрифта;
- 4) Следите за достаточным межстрочным интервалом;
- 5) Текст должен быть выровнен по левому краю. Только заголовки могут располагаться по центру;
- 6) Текст должен быть разделен на абзацы и дополнен заголовками и подзаголовками;
- 7) Избегайте использования сносок; все пояснения должны быть даны непосредственно в тексте;
- 8) Для выделения важной информации и заголовков разрешается использовать жирный шрифт, шрифт другого темного цвета, выделять текст в рамку или другим светлым цветом; основным способом выделения информации, однако, является жирный шрифт;
- 9) Цифры и числа следует выражать соответствующими типографическими символами, стоит избегать их буквенного написания;

исключением являются „ein“ (в роли местоимения или неопределенного артикля) и „null“ (в значении „nichts“);

10) Избегайте использования следующих типографических символов: римских чисел (XI, XVII), символов, которые в предложении могут быть заменены на существительные без изменения смысла высказывания (39°–39 Grad, 20€ – 20 Euro и др.) В случаях, когда определенный типографический символ является важным элементом в рамках текста, он должен быть объяснен: „Ein Paragraf ist ein Teil in einem Gesetz. Das Zeichen für Paragraf ist: §“ [Bredel, Maaß 2016: 250];

11) Избегайте большого количества знаков препинания (запятых, тире, дефисов, двоеточий, точек с запятой и др.);

12) Для разделения сложных слов на элементы необходимо использовать дефис или медиопункт [13].

1. 2. 5. Мультиmodalность и мультикодовость в рамках концепта

Leichte Sprache

Подавляющее большинство текстов на *Leichte Sprache* являются мультиmodalными. Прежде всего, речь идет о невербальных элементах, которыми, по правилам концепта, обязательно должен сопровождаться текст. Исследователи уверены, что использование картинок, диаграмм, фотографий и других элементов обеспечивает лучшее понимание текста и облегчает процесс чтения [Мааß 2015: 143]. Эта уверенность небеспочвенна: из психологии восприятия нам известно, что человеческий мозг способен воспринимать и запоминать информацию лучше, если текст является мультиmodalным (сочетающим в себе различные каналы восприятия – визуальные, звуковые и др.) и мультикодовым (использующим различные знаковые системы).

Изображения имеют особое значение в рамках феномена *Leichte Sprache* по ряду причин. Во-первых, их, в отличие от, например, аудио или видеозаписи, возможно непосредственно включить в печатный текст. Во-

вторых, изображения демонстрируют читателям известные им ментальные модели, которые можно сравнить с вербальной информацией и удостовериться в правильности понимания текста. Они помогают людям, испытывающим проблемы при чтении, прояснять значение многозначных слов, а также лучше понимать употребленные в тексте незнакомые ими до этого термины и понятия [Мааß 2015: 147]. Кроме того, изображения воздействуют на реципиентов на эмоциональном уровне, привлекают их внимание к тексту и обеспечивают более высокий уровень фокусирования.

Однако при их использовании в текстах на легком языке необходимо соблюдать ряд правил. Неправильное применение изображений может привести к обратному эффекту и только затруднить понимание текста.

Прежде всего, изображение должно в точности соответствовать содержанию текста. Не допускается присутствие дополнительной или, наоборот, недостаточно полной информации на изображении. Также читателю должно быть точно понятно, к какому текстовому фрагменту относится та или иная картинка. Недопустимо размещение изображения на странице слишком далеко от соответствующего ему текста. Изображения в сочетании с вербальной информацией должны быть понятны и однозначны. Если оно само по себе не может быть отчетливо интерпретировано, изображение стоит сопровождать пояснениями (например, при включении в текст фотографий известных людей рекомендуется перечислить их имена и должности). В случае использования графиков и диаграмм необходимо помнить о том, что они должны быть максимально просты для понимания. Это могут быть круговые, линейные диаграммы, концептуальные карты и др. Недопустимо также использование слишком „детских“ рисунков и фотографий, т. к. адресной группой концепта являются преимущественно взрослые люди. Включение в текст изображений, схожих с иллюстрациями из детской литературы, может быть воспринято как грубость и пренебрежение в адрес читателей [Мааß 2015: 148].

При использовании изображений и других визуальных носителей в текстах на *Leichte Sprache* необходимо не забывать о том, что они являются лишь вспомогательным элементом, способным несколько облегчить восприятие текста. Графики, фотографии и рисунки не должны быть заменой вербальной информации.

1. 3. Тип текста «предвыборная программа» в политическом дискурсе

1. 3. 1. Определение и цель политической коммуникации

Материалом для нашего исследования служат тексты предвыборных программ немецких партий ХДС/ХСС, СДПГ и Союз 90/Зелёные. Однако тщательный анализ данного материала невозможен без ознакомления с теоретическими положениями функционирования как политического дискурса в целом, так и особенностей типа текста «предвыборная программа».

Термин «политический дискурс» является достаточно широким. Прежде всего, стоит понимать, что между языком и политикой существует неразрывная связь. По сути, без языка политики не могли бы влиять на общественность – предоставлять информацию, давать приказы, выпускать законодательные акты, убеждать и прочее. Именно поэтому политическая лингвистика является значимой сферой науки о языке.

Существует множество определений политического дискурса, а также таких понятий, как «язык политики» и «политическая коммуникация». Во многих работах они применяются как нестрогие синонимы. Для нашей работы мы будем пользоваться следующим определением А. Н. Баранова и Е. Г. Казакевич: «Политический язык – это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений...» [Баранов, Казакевич 1991: 6]. Собственно, понятие «политический дискурс» можно приравнять к термину «политическая коммуникация», которая осуществляется с применением вышеназванного политического языка. Те же исследователи определяют

политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях». [Баранов, Казакевич 1991: 6]. Главной целью политического дискурса является борьба за власть, за голоса электората и поддержку населения.

1. 3. 2. Лексические особенности политической коммуникации

Политическая коммуникация характеризуется тем, что она, как и, например, язык СМИ, наиболее подвержена влиянию социолингвистических факторов. Именно политические тексты нагляднее всего отражают перемены, происходящие в обществе в тот или иной период его развития. Эти тенденции прежде всего сказываются на используемой в политических текстах лексике. Именно в политические тексты в первую очередь входят неологизмы (в том числе предложенные самими политиками) и заимствования.

В политических текстах используется лексика, присущая различным функциональным стилям: официально-деловому, научному, разговорному. Преобладание лексики, характерной для того или иного стиля, зависит непосредственно от типа и цели текста. Однако в независимости от этих факторов политический текст должен обладать особой выразительностью. На лексическом уровне для придания экспрессии и лучшего воздействия на адресата используются слова с ярко выраженной коннотацией (существительные, прилагательные, наречия, междометия), фразеологизмы, разговорная лексика, слова сниженного стиля для создания особо сильного эмоционального эффекта и др.

Также в политических текстах наблюдается широкое использование профессиональной политической лексики: названия партий и органов власти, политических чинов, союзов и обществ, многие из которых могут быть выражены общепринятыми и авторскими сокращениями [Буряковская, Туркова 2009: 2]. Для политического дискурса также характерна общеполитическая лексика: имена собственные, культурологические, социологические, религиозные понятия, а также слова, связанные с

функционированием различных общественных, политических организаций и обозначающих явления, происходящих в культурной, социальной и политической жизни страны.

1. 3. 3. Грамматические особенности политической коммуникации

Многие исследователи небезосновательно считают, что язык политики как таковой не обладает определенными языковыми, в том числе и грамматическими, чертами. То, что принято под эти термином подразумевать, обычно не выходит за рамки грамматических норм существующих языков. Грамматические особенности политической коммуникации можно выделить исключительно на основании того, что некоторые грамматические формы и конструкции более распространены в данной сфере коммуникации.

Наибольшее значение имеют так называемые инструменты речевой манипуляции – любые вербальные знаки, которые в определенном контексте и смысле могут иметь необходимое воздействие на адресата [Минасян 2015: 155]. Данный эффект может достигаться при помощи следующих грамматических средств:

- использование пассивного залога вместо активного. Таким образом ответственное лицо (лица) остается «за кадром», снимается ответственность;
- использование «исторического настоящего» времени вместо прошедшего; этот прием способствует усилению сопереживания в момент прочтения;
- использование сослагательного наклонения для выражения желательности, необходимости какого-либо действия;
- частое использование модальных глаголов, в особенности со значением возможности, необходимости, долженствования;
- частое использование местоимения первого лица множественного числа для создания контакта с аудиторией, указания на приоритетность коллектива;

- распространенность эллиптических конструкций;
- синтаксический параллелизм;
- риторические вопросы и др.

Перечисленные грамматические средства широко используются в политическом дискурсе, с их помощью осуществляется воздействие на адресата [Минасян 2015: 156].

1. 3. 4. Понятия „Grundsatzprogramm“ и „Wahlprogramm“

Термин «программа политической партии» является куда более широким, чем «предвыборная программа». По сути, второе явление является одной из разновидностей первого.

Термин „Grundsatzprogramm“ в немецком политическом дискурсе используется для обозначения программы, в которой изложены основные принципы и ценности той или иной политической партии. Эти программы не ограничены временными рамками и ориентированы на долгосрочную перспективу. Для них также используются термины „Aktionsprogramm“, „Manifest“, „Leitsätze“, „Thesen“ и т. д. [Klein 2014: 177]. Данный тип текста относят к текстам большого объема, он ориентирован на общественность и членов самой партии. Этот вид партийных программ выполняет следующие коммуникативные функции:

- служит ориентиром для будущих политических действий;
- собирает воедино различные направления политики партии;
- способствует политико-идеологическому самоопределению членов партии и др.

Термин „Wahlprogramm“ (а также „Wahl(kampf)plattform“, „Regierungsprogramm“) же означает предвыборную программу политической партии, составляющуюся и выпускающуюся перед каждыми новыми выборами в Бундестаг. Она представляет собой текст среднего или крупного объема. В предвыборной программе обсуждаются актуальные темы и проблемы в стране на момент прохождения предвыборной кампании. Тексты

ориентированы на членов партии и избирателей. Идеи, изложенные в этом виде текста, направлены на следующий законодательный период. Й. Кляйн выделяет следующие коммуникативные функции этой разновидности партийных программ:

- мобилизация, объединение членов партии;
- источник информации для журналистов и заинтересованных избирателей;
- ориентирование и помощь в выборе формулировок для участников предвыборной борьбы.

Формулировки зачастую выражены в форме желаний, намерений к действию или обещаний [Klein 2014: 180].

1. 3. 5. Лингвистические особенности текстов предвыборных программ

Тексты предвыборных программ партий, несомненно, являются частью политического дискурса – особенного вида коммуникации, для которой свойственна высокая степень речевого воздействия на сознание людей. Более того, для данного типа текста воздействие на мнение избирателей является первостепенной задачей.

Тексты предвыборного дискурса обладают, прежде всего, следующими особенностями: логичность, образность, эмоциональность, оценочность, призывность.

Для текстов предвыборных программ партий на лексическом уровне характерно широкое использование общественно-политической лексики, переносного значения слов, образных средств (особенно распространены лексических повторов для усиления эффекта убеждения, антитезы), слов с яркой эмоциональной окраской, модальных глаголов, употребление антонимов и синонимов, фразеологизмов. На синтаксическом уровне – риторических вопросов и восклицаний, синтаксический параллелизм, использование вводных слов и конструкций, однородных членов, сложных

синтаксических конструкций. Можно заметить, что многие из лексических и грамматических средств, используемые в предвыборном партийном дискурсе и в текстах предвыборных программ соответственно, являются едиными для политического дискурса в целом [Klein 2014].

Отдельные особенности функционирования концепта *Leichte Sprache* в текстах предвыборных партийных программ, которые встретились в исследуемом материале, будут проанализированы и классифицированы в следующей главе.

Выводы по Главе 1

В заключение первой главы можно сделать следующие выводы:

Leichte Sprache является вариантом немецкого языка, правила для которого были разработаны объединением Netzwerk Leichte Sprache [13]. В последнее время он широко распространился в таких сферах общественной жизни Германии, как политика и культура. *Легкий язык* предназначен для людей, испытывающих трудности с восприятием и пониманием письменного текста. Распространение концепта происходит в рамках идеи «безбарьерная среда» („Barrierefreiheit“), предполагающей равный доступ к информации и равные возможности для участия в общественной жизни для всех слоев населения;

Перевод текстов на *Leichte Sprache* – сложный, многоэтапный процесс, в нем принимает участие целая группа специалистов. Это связано прежде всего с рядом правил, разработанных объединением Netzwerk Leichte Sprache. Особенности наблюдаются на различных уровнях: уровне слова (избегание заимствований и терминов, аббревиатур, использование лексем из основного словарного фонда языка и др.), уровне предложения (замена сложных предложений на более простые структуры, ограниченное использование некоторых грамматических времен, сослагательного наклонения, пассивного залога и др.), уровне текста (включение только основной информации, дополнение текста пояснениями, обозначение одинаковых понятий одинаковыми лексемами на протяжении всего текста и др.);

Тексты на легком языке являются мультимодальными и мультикодовыми. В связи с этим в рамках концепта существует ряд правил, касающихся верстки и графического оформления текста. Особый тип верстки и включение в текст определенных изображений способствуют лучшему восприятию информации представителями адресной группы;

Исследования в сфере политической лингвистики в настоящее время необходимы и актуальны. Политический дискурс – широкое понятие, в рамках которого рассматриваются различные типы текстов. Одним из них является политическая программа. В немецкоязычном политическом дискурсе существуют два основных вида политических программ: „Grundsatzprogramm“ (основополагающая политическая программа) и „Wahlprogramm“ (предвыборная программа). Язык политического и, в частности, предвыборного дискурса, обладает целым рядом лексических и грамматических особенностей: для текстов предвыборных программ характерно частотное употребление общественно-политической лексики, местоимения „wir“, пассивных конструкций, сослагательного наклонения, модальных глаголов и др. Эти средства прямо или косвенно являются инструментами речевой манипуляции; их использование обусловлено желанием составителей текстов расположить к себе общественность, получить поддержку населения и, следовательно, наибольшее число голосов на выборах.

Глава 2. Реализация концепта *Leichte Sprache* в политическом дискурсе

2. 1. Материал и методы исследования

Источники и объем исследуемого материала

Источником практического материала для данной работы послужили тексты предвыборных программ партий ХДС/ХСС (Христианско-демократический союз Германии и Христианско-социальный союз в Баварии, нем. CDU/CSU), СДПГ (Социал-демократическая партия Германии, нем. SPD) и «Союз 90/Зелёные» (нем. „Bündnis 90/die Grünen“), выпущенных перед двадцатыми парламентскими выборами в Германии. Они прошли 26 сентября 2021 года.

ХДС/ХСС (нем. CDU/CSU), также «Союз» (нем. die Union) – блок правоцентристских политических партий в Германии. Состоит из Христианско-демократического союза Германии и Христианско-социального союза в Баварии, которые вместе формируют крепкий союз на федеральном уровне. ХДС и ХСС являются христианскими консервативными народными партиями. Христианское мировоззрение лежит в основе их социальной политики. В 2021 году блок ХДС/ХСС принимал активное участие в парламентских выборах. Кандидатом в канцлеры от партий стал Армин Лашет. Предвыборная партийная программа ХДС/ХСС в 2021 году была выпущена в нескольких вариантах, среди которых полный вариант (140 страниц), сокращенный (14 страниц) и перевод на *Leichte Sprache* (42 страницы). Для составления списка примеров для настоящей работы использовались полная версия предвыборной программы и версия на *легком языке*. На базе данного материала был составлен список из 34 текстовых фрагментов [V], [VI].

СДПГ (нем. SPD) наряду с ХДС/ХСС является одной из двух наиболее влиятельных политических партий современной Германии. Позиционирует себя в качестве левой народной партии для различных слоев общества. На парламентских выборах в 2021 году партия одержала победу, заняв

наибольшее число мест в Бундестаге. Новым канцлером Германии стал кандидат от СДПГ – Олаф Шольц. Предвыборная партийная программа СДПГ также была выпущена в трех вариантах – полный вариант (66 страниц), сокращенный (16 страниц) и перевод на *Leichte Sprache* (48 страниц). В ходе работы использовались версии на стандартном немецком языке и на *Leichte Sprache*. Для списка примеров было взято 34 текстовых фрагмента [I], [II].

«Союз 90/Зелёные» (нем. Bündnis 90/Die Grünen) – зелёная социал-демократическая партия Германии. Политика «Зелёных» направлена на сочетание рыночной экономики с охраной и защитой окружающей среды под контролем государства. Партия считает себя альтернативой традиционным партиям ХДС/ХСС и СДПГ, выступает за радикальное изменение экономической политики в целях сокращения негативного влияния общества на экологию. Кандидатом в канцлеры от партии в 2021 году стала Анналена Бербок. Предвыборная партийная программа «Зелёных» была выпущена в полном (272 страницы), сокращенном (6 страниц) вариантах и в переводе на легкий язык (59 страниц). В ходе отбора примеров использовались полный вариант и перевод на *Leichte Sprache*, в список примеров вошли 38 единиц [III], [IV].

При отборе материала использовался метод сплошной выборки. Исследование проведено с опорой на метод сравнительного анализа, индуктивно-дедуктивный метод, метод контекстуального анализа, метод классификации и др. Общий список примеров составил 106 текстовых фрагментов.

Для определения особенностей реализации концепта *Leichte Sprache*, как уже было сказано выше, на основе текстов предвыборных программ обеих партий был сформирован корпус примеров, состоящий из 80 текстовых фрагментов. Выбор примеров происходил таким образом, чтобы предложения, взятые из полных текстов программ, были примерно одинаковы по содержанию с примерами из программ на *Leichte Sprache* и/или обладали схожими особенностями, присущие языку политического дискурса. Также

были рассмотрены типографические особенности текстов, такие как используемый шрифт, иллюстрации и др. Они были проанализированы в их сочетании со смысловой составляющей текстов.

Следующим этапом практического исследования стал сравнительный анализ лексических, грамматических и синтаксических особенностей предложений. Наиболее пристальное внимание уделялось тем языковым явлениям, которые имеют некоторые особенности в рамках концепта *Leichte Sprache* (ограниченное использование определенной лексики, особенности использования грамматических времен, залогов, наклонений и т. д.). Также при анализе примеров выделялось, какие языковые особенности политического дискурса присутствуют в текстах на *Leichte Sprache* и с помощью каких лингвистических средств этим текстам удается воздействовать на избирателей.

В ходе анализа нами будут использованы некоторые отрывки из предвыборных партийных программ на *легком языке*; они будут помечены названием партии, выпустившей программу. При использовании примеров из текстов программ на стандартном немецком языке будет дана библиографическая ссылка.

После сравнительного анализа примеры классифицировались в соответствии с реализованными в них особенностями концепта *Leichte Sprache* в политическом дискурсе Германии.

2. 2. Особенности реализации концепта *Leichte Sprache* на лексическом уровне

2. 2. 1. Особенности использования лексики

В теоретической главе мы уже подробно описывали ограничения, существующие в рамках *Leichte Sprache*. Многие из рекомендаций создателей концепта касаются лексического уровня языка. Так, например, правилами ограничивается использование терминов и заимствований. Их употребление в тексте должно быть сведено к минимуму. Если же термин или заимствование

является ключевым для текста понятием, лексема должна быть объяснена, дополнена комментариями или более простыми синонимами.

Это правило может вызвать ряд проблем при переводе текста предвыборной программы на *легкий язык*, так как некоторые термины и неологизмы, которые часто являются заимствованиями из других языков (в настоящее время, прежде всего, из английского), характерны для политических текстов. Однако некоторые лексемы, которые мы обнаружили в исследуемом материале, давно потеряли статус терминов, стали общеизвестными и в настоящее время скорее могут быть классифицированы как характерные для политического дискурса, а также некоторых других предметных областей, понятия. Несмотря на то, что терминами данные слова уже не являются, составители текстов предвыборных программ на легком языке сочли необходимым дополнить их пояснениями и комментариями, что и будет проанализировано нами ниже.

При анализе материала нами были выявлены следующие стратегии, которых придерживались переводчики при адаптации предвыборных партийных программ на *легкий язык*:

- Заимствования, прежде всего – англицизмы, присутствуют во всех проанализированных нами текстах предвыборных партийных программ на *легком языке*. Наибольшее число заимствованных слов было обнаружено в программе партии Союз 90/Зелёные. Для облегчения понимания этих лексем переводчики дополняют их комментариями: „*Start-Ups fördern. Start-ups sind kleine Unternehmen. Sie wurden neu gegründet*“; „*Digital bedeutet: mit dem Internet*“ (Союз 90/Зелёные); „*Oder die Corona-App. Das ist ein Programm auf dem Handy. Dieses Programm soll helfen, dass sich Corona nicht so stark verbreitet*“ (ХДС/ХСС). В текстах партий ХДС/ХСС и СДПГ обнаружилось меньшее количество заимствований и еще меньшее количество пояснений к ним, так как использованные в них лексемы являются общеизвестными, в настоящий момент их уже можно отнести

к основному словарному фонду языка: „*Zum Beispiel mit dem Computer. Oder dem Handy. Oder dem Tablet.*“ (ХДС/ХСС);

- В текстах наблюдается большое количество лексики, используемой в сфере политической коммуникации („Menschenrechte“, „Handelspolitik“, „Kulturförderpolitik“, „Demokratie“ и др.), а также несколько лексем, характерных таким научным дисциплинам, как экология („Rohstoffe“, „Klimawandel“, „Umweltschutz“, „CO₂-Ausstoß“, „klimaneutral“, „grüne Banken“, „nachhaltige Entwicklung“, „erneuerbare Energien“ и др.), экономика („mittelgroße Unternehmen“, „Einkommen“, „Arbeitsplätze“, „Mindestlohn“ и др.), социология („homosexuelle Menschen“, „Digitalisierung“, „feministisch“, „Inklusion“, „barrierefrei“ и др.) и медицина („Epidemie“, „Pandemie“, „Coronavirus“ и др.). Данные понятия являются достаточно узконаправленными, могут не входить в активный вокабуляр представителей адресной группы *Leichte Sprache*. Из-за этого большинство подобных лексем сопровождается комментариями, пояснениями к ним: „**Barriere-frei. Barriere-frei heißt: Jeder soll sich ohne die Hilfe von anderen fort-bewegen können. Auch Menschen mit Behinderung.**“ (Союз 90/Зелёные); „**Eine gute Wirtschaft für die Zukunft. Wirtschaft ist das Fach-Wort für alle Firmen, die es gibt. Zum Beispiel in Deutschland.**“ (СДПГ); „**Auch Allein-Erziehende sollen weniger Steuern zahlen. Allein-Erziehende sind Mütter oder Väter. Sie ziehen ein Kind alleine groß. Also ohne den anderen Eltern-Teil.**“ (ХДС/ХСС). Приведенные после подобных слов определения и комментарии обеспечивают непрерывность чтения и большую степень понимания информации. Примечательно также то, что в предвыборной программе партии Союз 90/Зелёные [III: 52–57] присутствуют не только комментарии в самом тексте, но и небольшой глоссарий с более подробными определениями наиболее сложных, по мнению составителей брошюры, понятий в конце. В нем, например, объясняются такие понятия, как „Klima-Krise“, „erneuerbare Energien“, „Klima-Schutz-

Gesetz“ и др. К текстам партий ХДС/ХСС и СДПГ глоссарии не прилагаются.

Из анализа собранных нами примеров можно сделать вывод о том, что составители текстов предвыборных программ придерживаются рекомендаций Netzwerk Leichte Sprache относительно необходимости добавления пояснений к заимствованиям и терминам (а также ряду других потенциально непонятным адресату понятий). Полный отказ от этих лексем в рамках политического дискурса не представляется возможным.

2. 2. 2. Особенности использования гендерно-нейтральной лексики

Из-за все большего распространения движений, направленных на борьбу за равноправие, гендерно-нейтральная лексика чрезвычайно важна в современном немецком политическом дискурсе. При этом наблюдается тенденция не только к обращениям в тексте к представителям обоих полов, но также к тому, чтобы при указании на группу лиц, в которую входят как мужчины, так и женщины (при использовании так называемых сплиттинговых форм, например, „Leserinnen und Leser“), на первое место ставилось существительное женского рода. Примеры из текстов предвыборных программ СДПГ, ХДС/ХСС на стандартном немецком языке доказывают это: „*Bürgerinnen und Bürger sollen auch in der digitalen Welt auf die Richtigkeit der Nachrichten vertrauen können...*“ [VI]; „*Die klügsten **Forscherinnen und Forscher** fanden sich in deutschen Instituten...*“ [II]. Альтернативной также является форма с гендерной звездочкой (нем. Gendersterchen), встречающаяся в программах партий Союз 90/Зелёные и СДПГ (наравне с полными формами): „*Wenn Sie, liebe **Wähler*innen**, uns das Mandat dafür erteilen...*“ [IV]. Данная тенденция в предвыборном дискурсе обусловлена стремлением партий завоевать доверие как можно большего числа избирателей, в том числе и женского пола, показать, что борьба за равноправие входит в ценности партии. Однако эта тенденция противоречит правилам концепции *Leichte Sprache*, в соответствии с которыми формы женского рода множественного числа являются более длинными из-за

комбинации суффикса женского рода „-in“ и окончания множественного числа „-nen“ и, таким образом, более сложными для чтения и восприятия.

Примечательным является то, что в исследуемых нами текстах на *Leichte Sprache* разных политических партий был обнаружен разный подход к этому правилу. В тексте предвыборной программы ХДС/ХСС данная рекомендация создателей концепта соблюдается, существительные мужского рода во множественном числе ставятся на первое место: „*Schüler und Schülerinnen sollen besser mit dem Computer oder dem Tablet lernen können.*“; „*Wir wollen Polizisten und Polizistinnen besser schützen.*“ (ХДС/ХСС). В программах партий СДПГ и же это правило игнорируется, порядок использования существительных остается таким же, как в полном тексте программы, существительные женского рода ставятся вперед: „*Sie wählen die Bundes-Kanzlerin oder den Bundes-Kanzler. Das ist die Chefin oder der Chef von der deutschen Regierung.*“ (СДПГ). На основании сравнения этих примеров можно предположить, что переводчики предвыборной программы СДПГ на *Leichte Sprache* посчитали необходимым сохранить эту особенность политической коммуникации для сохранения эффекта убеждения для того, чтобы продемонстрировать свою позицию и обеспокоенность проблемой гендерного неравенства.

В тексте предвыборной программы партии Союз 90/Зелёные рекомендация Netzwerk Leichte Sprache также игнорируется, существительные женского рода ставятся перед существительными мужского: „*Liebe Wählerinnen und Wähler, am 26. September 2021 ist Bundestags-Wahl in Deutschland.*“; „*Oft müssen die Lehrerinnen und Lehrer sehr viel leisten.*“ (Союз 90/Зелёные). Примечательно то, что в тексте на *Leichte Sprache* отказались от конструкций с использованием знака „Gendersternchen“, которые фигурировали в полном тексте программы. Вероятно, это вызвано тем, что не все представители адресной группы текста на *легком языке* могут быть знакомы с такой сокращенной формой, это может вызвать у них затруднения в процессе чтения.

2. 2. 3. Особенности использования аббревиатур

В рамках концепции *Leichte Sprache*, как уже было сказано нами в теоретической части исследования, рекомендуется отказаться от использования аббревиатур. Исключением являются общеизвестные аббревиатуры (такие как, например, WC, LKW и др.). Однако в рамках типа текста предвыборная партийная программа данное ограничение может вызвать ряд трудностей, так как названия многих специфических для политической сферы явлений представляют собой аббревиатуры: наименования партий и органов власти, союзов, обществ, фондов и др. Исключить их из текстов без смысловых потерь представляется если не невозможным, то крайне проблематичным. Однако замена всех аббревиатур на полные названия также противоречит правилам концепта, так как зачастую они представляют собой длинные словосочетания, которые могут включать в себя сложные слова, термины, заимствования и прочую не рекомендуемую к использованию в рамках *Leichte Sprache* лексику. Читателю может быть неизвестна не только аббревиатура, но и полное название, суть самого явления может быть ему непонятна.

Анализ собранных нами примеров показал, что при употреблении аббревиатур составители текста придерживались стратегии, схожей с той, которой они придерживались при использовании терминов и заимствований: аббревиатуры дополнялись не только их расшифровкой, но и небольшим комментарием, описывающим суть данного явления: „*Kita* ist die Abkürzung für *Kinder-Tages-Einrichtung*. Ein Kinder-Garten kann zum Beispiel eine *Kita* sein. Wir haben dafür gesorgt, dass *Kitas* bessere Arbeit machen.“ (СДПП); „Wir wollen *das BAföG* noch besser machen. *BAföG* ist die Abkürzung für: Bundes-Ausbildungs-Förderungs-Gesetz. Wenn man studiert, dann braucht man Geld. Zum Wohnen. Für das Essen und für Kleidung. Oft bezahlen dafür die Eltern. Haben die Eltern nur wenig Geld, dann bekommt man Geld vom Staat. Das ist *das BAföG*.“ (ХДС/ХСС); „Viele Länder aus der ganzen Welt sind Mitglied bei den *Vereinten Nationen*. Die Abkürzung von den Vereinten Nationen lautet *VN*.“ (Союз 90/Зелёные). Однако также заметна тенденция не только к добавлению пояснений, но и к уменьшению общего числа аббревиатур в тексте.

Примечательно также то, что партии, чьи названия также являются аббревиатурами – CDU/CSU (рус. ХДС/ХСС) и SPD (рус. СДПГ) – по-разному используют свои названия в предвыборных программах. Аббревиатура „SPD“ многократно (24 раза) встречается в тексте партии СДПГ, в начале текста дана расшифровка и комментарий к этой аббревиатуре: „*SPD ist eine Abkürzung. Das lange Wort heißt: Sozial-Demokratische Partei Deutschlands. Die SPD gibt es schon sehr lange. Die SPD ist im Jahr 1863 gegründet worden. Das war vor über 150 Jahren.*“ (СДПГ). При этом при упоминании партии ХДС/ХСС расшифровка их аббревиатуры не приводится: „*Leider haben die Parteien CDU und CSU viele Ideen von uns blockiert.*“ (СДПГ). Это может быть связано с тем, что ХДС/ХСС является одной из самых влиятельных и известных политических партий в Германии, название которой известно подавляющему большинству населения.

Переводчики предвыборной программы партии ХДС/ХСС на *легкий язык* придерживаются другой стратегии: аббревиатура, обозначающее название, избегается, используется в тексте всего 8 раз (на обложке, первой и последней страницах, без учета вставленных в буклет изображений-логотипов). В основной части текста название заменяется безличными конструкциями или местоимением 1 л. ед. ч. „wir“: „*Wir möchten uns für Menschen-Rechte einsetzen.*“ (ХДС/ХСС). Расшифровка аббревиатуры в тексте не фигурирует. О местоимении „wir“ как инструменте речевой манипуляции будет подробнее рассказано в пункте 2. 4. 1.

2. 2. 4. Лексические особенности политического дискурса в текстах предвыборных программ на *Leichte Sprache*

На основании проанализированных лексем нами было установлено, что текстам предвыборных программ на *легком языке* присущи те же лексические особенности, что и политическим текстам в целом. Их мы уже перечисляли в пункте 1. 3. 1. 2. теоретической главы нашего исследования. Чаще всего в проанализированном материале встретились лексические единицы из следующих тематических групп:

- 1) Профессиональная политическая лексика – наименования органов власти, союзов и обществ, политических чинов, политических событий и явлений („*die Partei*“, „*die Regierung*“, „*die Wahl-Lokal*“, „*die Wahl-Benachrichtigung*“, „*der Wahl-Zettel*“ (СДПГ); „*die Bundestags-Wahl*“, „*das Programm*“ (Союз 90/Зелёные), „*die Verwaltung*“, „*das Amt*“, „*das Bundes-Ministerium*“ (ХДС/ХСС) и др.;
- 2) Общеполитическая лексика – социологические, экономические и культурные понятия, лексемы, обозначающие общественные институты, общечеловеческие ценности, идеологии („*die Demokratie*“, „*demokratisch*“, „*die Gemeinschaft*“, „*die Menschenrechte*“, „*die Gesellschaft*“ (Союз 90/Зелёные), „*der Dialog*“, „*die Diplomatie*“, „*der Frieden*“, „*der Rassismus*“, „*der Recht-Extremismus*“ (СДПГ); „*die Migrations-Geschichte*“, „*die Kultur*“, „*die Steuern*“, „*Religions-Freiheit*“ (ХДС/ХСС) и др.);
- 3) Имена собственные – названия общественных организаций, коммерческих организаций, географических объектов, имена политиков („*Osnabrück*“, „*Niedersachsen*“, „*Olaf Scholz*“, „*CDU und CSU*“, „*SPD*“, „*Europa*“, „*Google*“, „*Facebook*“ (СДПГ); „*Ost-Deutschland*“, „*West-Deutschland*“, „*die USA*“, „*die Europäische Union*“ (ХДС/ХСС); „*das Pariser Klima-Abkommen*“, „*die Vereinigten Nationen*“, „*Ost-Europa*“ (Союз 90/Зелёные) и др.);
- 4) Неологизмы – лексемы, недавно появившееся в языке и обозначающие современные понятия, явления, события и тенденции („*die Digitalisierung*“, „*die Corona*“, „*das Elektro-Auto*“, „*künstliche Intelligenz*“, „*die KI-Programmen*“ (ХДС/ХСС); „*die Inklusion*“, „*digital*“ (Союз 90/Зелёные); „*klimaneutral*“, „*das Gigabit*“, „*Google*“, „*Facebook*“ (СДПГ)).

Из этого можно сделать вывод о том, что предвыборным партийным программам на *Leichte Sprache* присущи те же лексические особенности, что и политическим текстам на стандартном немецком языке. Важным отличием, однако, является то, что потенциально непонятные адресной группе лексемы должны быть дополнены пояснениями и комментариями, о чем мы уже подробно писали в пункте 2. 2. 1.

2. 3. Особенности реализации концепта *Leichte Sprache* на уровне предложения

2. 3. 1. Особенности использования глагольных и номинальных конструкций

Правилами концепции *Leichte Sprache* рекомендуется широкое использование глаголов. Составители призывают переводчиков заменять составные именные сказуемые на простые или, в случае использования модальных глаголов, составные глагольные сказуемые (например, не „Morgen ist die Wahl“, а „Morgen wählen wir...“). Это правило мы уже подробно описывали в теоретической части работы.

На основании анализа примеров можно утверждать, что данное правило в большинстве случаев соблюдается составителями анализируемых нами текстов предвыборных программ: „*Sie wählen die Bundes-Kanzlerin oder den Bundes-Kanzler...*“ (СДПГ), „*Oft bezahlen dafür die Eltern...*“ (ХДС/ХСС), „*Viele Menschen haben weniger Geld verdient.*“ (Союз 90/Зелёные). Однако в тексте предвыборной программы СДПГ обнаружилось также несколько примеров предложений с составными именными сказуемыми с существительными в качестве предикатива („*Wir sind der Meinung jeder Mensch ist gleich viel wert.*“), из чего можно сделать вывод, что переводчики данной программы не так строго придерживались этого правила и сочли, что подобные конструкции не препятствуют пониманию текста.

В текстах предвыборных программ на *Leichte Sprache* особое значение имеют модальные глаголы, особенно те, что выражают желание, возможность, необходимость, долженствование. При ограниченном наборе инструментов речевой манипуляции, которые могут быть адаптированы под правила концепта, модальные глаголы являются одним из наиболее эффективных способов языкового воздействия на адресата. Особо широко используются такие модальные глаголы, как *wollen* („*Deutschland will keinen Strom mehr aus Kohle machen.*“ (ХДС/ХСС), „*Was wir dafür genau machen wollen, erklären wir später.*“ (СДПГ),

„Wir **wollen** Familien stärken.“ (Союз 90/Зелёные)), sollen („Den Menschen in Deutschland **soll** es gut gehen.“ (ХДС/ХСС), „Alle Regierungen in Europa **sollen** gut zusammenarbeiten.“ (СДПГ), „Sie **sollen** wenig CO2 ausstoßen“ (Союз 90/Зелёные)), müssen („Man **muss** etwas von seinem Geld abgeben.“ (ХДС/ХСС), „An diese Regeln **müssen** sich alle Menschen in Deutschland halten.“ (СДПГ), „Dafür **müssen** neue Technologien entwickelt werden...“ (Союз 90/Зелёные)).

2. 3. 2. Особенности использования падежей

Как уже было сказано в теоретической части исследования, концепция *Leichte Sprache* представляет собой вариант немецкого языка, в рамках которого существуют четкие правила, в соответствии с которыми осуществляются все переводы на *Leichte Sprache*. Эти правила затрагивают и такой грамматический аспект, как использование падежей. В частности, правилами *Leichte Sprache* ограничивается использование родительного падежа (Genitiv), и, соответственно, устойчивых выражений с использованием этого падежа, глаголов и предлогов, управляющихся родительным падежом. Составители правил *Leichte Sprache* призывают использовать альтернативный вариант – предлог „von“ + дательный падеж.

В предвыборной программе ХДС/ХСС родительный падеж, которым был бы выражен генитивный атрибут, не встретился, однако в тексте были обнаружены примеры использования предлога „wegen“, требующего после себя существительного в родительном падеже: „Wer **wegen** sexueller Gewalt im Gefängnis war, soll später besser überwacht werden.“; „**Wegen** Corona ist es vielen Kindern und Jugendlichen schlecht gegangen.“ (ХДС/ХСС). Однако из-за современной тенденции к использованию дательного падежа после этого предлога нельзя утверждать, что в данных случаях используется именно родительный падеж. Сочетаний этого предлога с существительными мужского и среднего рода, по которым можно было бы точно определить падеж, в текстах обнаружено не было.

В тексте предвыборной программы партии СДПГ нами было обнаружено, что переводчики на *Leichte Sprache* несколько отступают от правил концепции. Родительный падеж неоднократно встречается в программе партии СДПГ на *Leichte Sprache*: „*In einem Wahl-Programm stehen die Ziele einer Partei...*“, „*Eine Gesellschaft des Respekts...*“ (СДПГ), использование конструкции «von + дательный падеж» тоже является частотным, однако нельзя сказать, что она полностью вытесняет родительный падеж в тексте. Причин, по которым переводчики данного текста предвыборных программ на *Leichte Sprache* не в полной мере придерживаются правил концепции относительно использования родительного падежа, может быть несколько. Возможно, это обусловлено стремлением сохранить официально-деловой стиль текста или типичным для политического дискурса частотным использованием родительного падежа (так называемые „Genitivketten“ – «цепочки» их нескольких атрибутов в родительном падеже). Сложно утверждать, что использование того или иного падежа оказывает значимое влияние на степень понимания текста реципиентом.

В тексте предвыборной программы партии «Союз 90/Зелёные» также наблюдается некое отклонение от правил *Leichte Sprache*, родительный падеж используется несколько раз: „*In allen Bereichen des Lebens...*“, „*Im Jahr 2015 haben sich fast alle Länder der Welt in Paris getroffen*“, однако его употребление нельзя назвать частотным. В большинстве случаев генитивные отношения выражаются сочетанием предлога „von“ с дательным падежом: „*die Zukunft von Deutschland...*“, „*das ist der Grund von der Klima-Krise...*“ (Союз 90/Зелёные). Такое отступление от правил может быть связано с тем, что приведенные нами выше словосочетания (*alle Länder der Welt, des Lebens*) с родительным падежом являются устойчивыми выражениями, их употребление в устной речи довольно частотно и, в теории, не должно быть сложным для понимания. Примечательно, однако, что в тексте дважды использована аналогичная приведенной нами выше фраза, но с использованием конструкции von + Dativ: „*In allen Bereichen von unserem Leben...*“ (Союз 90/Зелёные). Отсутствие единства в этом случае можно объяснить

ошибкой переводчика или редактора текста. В тексте также несколько раз используется предлог *während*, управляемый родительным падежом: „*Unterstützung von Kindern und Jugendlichen während der Corona-Krise.*“, „*Zum Beispiel sollen sie während der Corona-Krise 2021 1.200 Euro im Monat bekommen.*“ (Союз 90/Зелёные). Однако, как и в случае с использованием предлога *wegen* в тексте партии ХДС/ХСС, из-за отсутствия сочетаний этого предлога с существительными мужского или среднего рода мы не можем точно утверждать, что авторы в данном не заменяли родительный падеж на дательный.

2. 3. 3. Особенности использования временных форм

Правилами *Leichte Sprache* регулируется употребление временных форм, о чем мы подробнее писали в пункте 1. 2. 2. Рекомендуется отказаться от употребления *Präteritum*, его следует заменять на более распространенный в устной коммуникации *Perfekt*. Для выражения настоящего и будущего времени рекомендуется использовать *Präsens*.

Анализ текстов показал, что составители анализируемых нами предвыборных партийных программ не нарушают правил, касающихся использования грамматических времен. В текстах были обнаружены примеры использования следующих временных конструкций:

- *Präsens* (для обозначения настоящего и будущего времени): „*Am 26. September wählen die Menschen in Deutschland.*“ (СДПГ), „*Diese Frauen und Männer machen das, was in den Gesetzen steht.*“ (СДПГ), „*Wir finden Kultur sehr wichtig.*“ (ХДС/ХСС), „*Wir GRÜNEN setzen uns für soziale Sicherheit ein.*“ (Союз 90/Зелёные);
- *Perfekt* (для указания на действия в прошлом): „*Jetzt ist Ost-Deutschland stärker geworden.*“ (ХДС/ХСС), „*Wir haben die letzten Jahre in Deutschland schon viel verbessert.*“ (СДПГ), „*Im Jahr 2015 haben sich fast alle Länder der Welt in Paris getroffen.*“ (Союз 90/Зелёные).

- Использование Präteritum в текстах предвыборных программ на *Leichte Sprache* ограничено формами глагола *sein* („*Wegen Corona war Deutschland in einer Krise.*“ (ХДС/ХСС)) и *haben* („*Oder ob man vorher keine Arbeit hatte...*“ (СДПГ));
- Futurum I также встречается в текстах („*Aber auch der Klima-Schutz wird unser Leben stark verändern.*“ (СДПГ)), однако в большинстве случаев функцию выражения будущего времени перенимает на себя Präsens.

Преимущественное использование вышеназванных временных форм обусловлено прежде всего их широким распространению в повседневной коммуникации, что значительно облегчает чтение и восприятие текстов адресной группой *легкого языка*.

2. 3. 4. Особенности использования залога и наклонения

В соответствии с правилами концепта *Leichte Sprache* устанавливаются некоторые ограничения, связанные с грамматическими категориями залога и наклонения, о чем уже было сказано в пункте 1. 2. 2. теоретической части работы.

В рамках концепта *Leichte Sprache* рекомендуется избегать использования как пассива действия (Passiv), так и пассива состояния (Stativ).

Составители правил предлагают переводчикам заменять его альтернативными конструкциями в активном залоге. Однако это составляет определенную трудность для переводчиков, работающих над адаптацией текстов, подобных материалу нашего исследования, так как широкое использование пассивного залога является одной из важнейших грамматических особенностей языка политической коммуникации. Благодаря употреблению пассивных конструкций оказывается определенное воздействие на то, с какой точки зрения адресат воспринимает информацию: в случае использования активного залога внимание сконцентрировано на агенте (от лат. *agens* – активный участник ситуации, производящий или имеющий контроль над действием), пассивного – на пациенте

(lat. *patiens* – объект действия). Замена пассивного залога на активный, таким образом, может привести изменению первоначального смысла высказывания, и сама мысль может произвести на адресата (в нашем случае – на электорат) совершенно другое впечатление, чего нельзя допускать, если целью текста является прежде всего убеждение, манипуляция.

При анализе корпуса примеров было установлено, что, несмотря на правила концепции, в текстах всех анализируемых нами предвыборных программ все же сохраняется тенденция к употреблению пассивного залога: „*Die SPD ist im Jahr 1863 gegründet worden.*“ (СДПГ), „*Wer wegen sexueller Gewalt im Gefängnis war, soll später besser überwacht werden.*“ (ХДС/ХСС), „*Dabei geht es um Informationen, die elektronisch weitergegeben werden.*“ (ХДС/ХСС), „*Erneuerbare Energie ist zum Beispiel Strom, der aus Wind gemacht wird. Oder Strom, der aus Wasser gemacht wird.*“ (СДПГ), „*Es wird zu viel CO2 ausgestoßen.*“ (Союз 90/Зелёные). Связано это как с рядом трудностей, которые могут возникать при попытках трансформировать пассивные конструкции в активные (эти возможные трудности уже были подробнее описаны нами в теоретической главе), так и с особенностями политической коммуникации. На основании анализа вышеприведенных примеров можно утверждать, что использование пассивного залога как средства воздействия на адресата в политическом дискурсе характерно в том числе и для текстов на *Leichte Sprache*.

Что касается особенностей функционирования грамматической категории наклонения, стоит отметить, что правилами *Leichte Sprache* ограничивается использование сослагательного наклонения как первого, так и второго типа (Konjunktiv I, Konjunktiv II). Авторами правил рекомендуется использовать исключительно изъявительное наклонение (Indikativ). При этом наблюдается ситуация, аналогичная ограничению использования пассивного залога: сослагательное наклонение является одним из важнейших и наиболее распространенных инструментов речевой манипуляции в политическом дискурсе. С его помощью подчеркивается желательность, необходимость того или иного действия. При анализе примеров было выявлено, что в текстах

предвыборных партийных программ на *Leichte Sprache* правило, установленное в рамках концепции, соблюдается: сослагательное наклонение встречается в текстах нечасто, только в форме модального глагола „mögen“ – „möchte“: „*Ich möchte: Bei uns sollen alle Menschen respektvoll miteinander umgehen.*“ (СДПГ), „*Und was möchten die CDU und die CSU in den nächsten Jahren machen?*“ (ХДС/ХСС), „*Deshalb möchten wir Mädchen schon in der Grund-Schule für Digital-Themen begeistern.*“ (Союз 90/Зелёные). Значения желательности и необходимости в большинстве случаев передаются при помощи использования модальных глаголов с соответствующим значением.

2. 3. 5. Особенности синтаксических конструкций

Правилами концепта *Leichte Sprache* устанавливается ряд ограничений, касающихся структуры предложений. Прежде всего они регулируют употребление большого количества придаточных и второстепенных членов. Составители правил рекомендуют использовать простые предложения, избегать трудных для восприятия конструкций. Также в правилах советуют избегать риторических вопросов и восклицаний для того, чтобы избежать неправильной трактовки высказываний. Однако риторические вопросы могут использоваться для придания тексту связности, для замены некоторых типов придаточных предложений (например, условных придаточных).

При анализе примеров из корпуса выяснилось, что тексты предвыборных партийных программ, составленные в соответствии с правилами концепта *Leichte Sprache*, обладают следующими особенностями:

- Большинство предложений являются простыми, обладают четкой и ясной структурой, используются не более 3–4 второстепенных членов предложения: „*Es gibt verschiedene Religionen.*“ (ХДС/ХСС); „*Europa besteht aus vielen Ländern.*“ (ХДС/ХСС); „*Zukunft wird jetzt gemacht.*“ (СДПГ); „*Manche Probleme betreffen die ganze Welt.*“ (Союз 90/Зелёные);
- Предложения, содержащие однородные члены, обычно разбиваются на несколько предложений. Из-за этой тенденции в текстах можно

встретить большое количество неполных предложений: *„Bei immer mehr Arbeiten sollen Computer helfen. Zum Beispiel auch beim Einkaufen. Oder beim Ausfüllen von Anträgen.“* (СДПГ); *„Wir wollen das Beste für Deutschland. Und das in allen Bereichen: Bildung und Kultur. Arbeit und Digitalisierung. Wissenschaft und Innovation.“* (Союз 90/Зелёные);

- Сложносочиненные предложения в текстах не встречаются, они разбиваются на два отдельных простых предложения: *„Den Menschen in Deutschland soll es gut gehen. Und das Klima soll dabei unterschützt werden.“* (Союз 90/Зелёные); *„Sie machen das vor allem im Internet. Aber das ist verboten.“* (ХДС/ХСС);
- Сложноподчиненные предложения всех типов используются довольно часто, однако в большинстве случаев только с одним придаточным предложением: *„Und wir erklären, wie das Leben für alle Menschen besser werden kann.“* (СДПГ); *„Nur so wenige, dass sie dem Klima nicht schaden.“* (ХДС/ХСС). При анализе материала также было выявлено, что сложноподчиненное предложение зачастую разбивается на две, а иногда на три части, которые пишутся с новой строки, между ними ставится точка или двоеточие: *„Wenn Sie uns wählen: Dann können wir diese Projekte umsetzen“* (Союз 90/Зелёные); *„Bei jedem Thema erfährt man, was die SPD besser machen will. Und wie sie es besser machen will.“* (СДПГ);
- Несмотря на то, что в соответствии с правилами концепта рекомендуется избегать употребления риторических вопросов, они широко используются в текстах предвыборных программ обеих партий: *„Das heißt: Braucht ein Land Geld? Dann soll es sich selbst Geld ausleihen.“* (ХДС/ХСС); *„Was machen diese Frauen und Männer im Bundes-Tag? Sie machen zum Beispiel die Gesetze.“* (СДПГ). Это обеспечивает прежде всего связность и целостность текста, в котором из-за специфики адресной группы присутствует большое количество пояснений, вставок. Как уже было сказано выше, конструкции «риторический вопрос + ответ на него» широко используются для замены придаточных предложений условного типа. Однако условные придаточные с типичным для них союзами

„wenn“ и „dann“ также используются в текстах: „Wenn eine Person angestellt ist: dann zahlt sie Geld in die Arbeitslosen-Versicherung.“ (Союз 90/Зелёные). Однако риторические вопросы применяются в текстах предвыборных программ не только с целью замены условных придаточных предложений альтернативной, более легкой для восприятия конструкцией, но и в качестве инструмента речевой манипуляции. Например, в тексте предвыборной программы партии ХДС/ХСС с помощью риторических вопросов обозначено, какую именно информацию читатель может получить из текста: „Hier erfahren Sie: Was ist der CDU und der CSU wichtig? Und was möchten die CDU und die CSU in den nächsten Jahren machen?“ (ХДС/ХСС). Данная конструкция интригует читателя, побуждает его к дальнейшему ознакомлению с текстом предвыборной программы. В программе партии СДПГ риторические вопросы также используются в качестве подзаголовков: „Wie kann ich wählen? Am 26. September nehmen Sie bitte Ihre Wahl-Benachrichtigung und Ihren Personal-Ausweis“ (СДПГ). Из этого можно сделать вывод, что составители текстов на легком языке не придерживаются правила, ограничивающего употребление риторических вопросов. Это можно объяснить спецификой политической коммуникации и широким распространением в ней риторических вопросов. В условиях ограниченного набора инструментов, которые могут быть использованы переводчиков текстов на легкий язык для создания эффекта убеждения, им приходится нарушать некоторые из правил и использовать нерекомендуемые в рамках концепта конструкции;

- Одним из самых распространенных инструментов речевой манипуляции на синтаксическом уровне в текстах предвыборных программ на *Leichte Sprache* является синтаксический параллелизм: „Den Menschen in Deutschland soll es gut gehen. Sie sollen sicher und frei sein. Sie sollen in Frieden leben.“ (ХДС/ХСС), „Wir GRÜNEN fordern: [...], Wir GRÜNEN setzen uns...“ (Союз 90/Зелёные); „Mir Erfahrung und Wissen. Mit Herz und Offenheit. Mit Zuversicht und

Leidenschaft.“ (Союз 90/Зелёные). Этот инструмент легко адаптируется под правила концепции и является действенным средством речевой манипуляции;

- Ещё одним инструментом речевой манипуляции, используемым в политических текстах на *легком языке*, являются восклицательные предложения: „*Nein zu Rassismus!*“, „*Nein zu Hass im Internet!*“ (Союз 90/Зелёные). Они представляют собой простые, четкие синтаксические структуры, схожи с политическими лозунгами и способны оказывать сильное эмоциональное влияние на адресата. Однако восклицательные предложения были обнаружены нами только в программе партии «Союз 90/Зелёные», что говорит о не сильной распространенности этого инструмента в текстах политического содержания на *легком языке*.

2. 3. 6. Особенности употребления отрицаний

В рамках концепта *Leichte Sprache* рекомендуется избегать частого использования отрицаний, советуется использовать „позитивный язык“. Как уже было изложено нами в теоретической части главы, отрицательные частицы „*nicht*“ или „*kein*“ легко не заметить в тексте. Это может привести к неправильному пониманию высказывания. При невозможности заменить фразу с отрицанием рекомендуется графически выделять отрицательные частицы и другие маркеры отрицания (например, наречия *nie*, *niemals*, местоимения *niemand*, *nichts* и др.)

Анализ материалов нашего исследования показал, что составители текстов предвыборных программ рассматриваемых нами партий придерживаются этого правила в разной степени. Наибольшее число отрицаний обнаружилось в тексте партии СДПГ (33 случая употребления частицы *nicht*, 19 случаев – местоимения *kein* в различных падежах, 8 случаев – местоимения *niemand*) [1]. Отступлением от правил концепции является не только большое количество отрицаний в тексте, но и то, что они никак не выделены графически.

В тексте партии ХДС/ХСС (13 случаев употребления отрицательной частицы „kein“, 26 случаев употребления „nicht“, 1 случай употребления „niemand“) [V]. В данной предвыборной программе отрицания также не выделены графически, их понимание из-за этого может быть несколько затруднено.

В предвыборной программе партии Союз 90/Зелёные нами было обнаружено 27 случаев употребления „nicht“ и 9 случаев употребления отрицательной частицы „kein“ [III]. Из этого можно сделать вывод, что переводчики и редакторы данного текста наиболее строго придерживались данного правила и посчитали, что слишком частое употребление отрицаний мешает беспрепятственному восприятию информации. Примечательно, что в данной программе на *легком языке* все лексемы с отрицательным значением графически выделены с помощью подчеркивания, что также облегчает понимание текста: „*Die Miete für die Sozial-Wohnung ist nicht so hoch. Leider gibt es immer weniger Sozial-Wohnungen*“ (Союз 90/Зелёные).

2. 4. Особенности реализации концепта *Leichte Sprache* на уровне текста

2. 4. 1. Особенности использования местоимений

В правилах концепта *Leichte Sprache* указано, что при переводе текстов на легкий язык следует избегать местоимений третьего лица единственного (er, sie, es) и множественного числа (sie) для замены повторяющихся существительных, о чем мы подробно писали в теоретической главе работы. Также нежелательно использование местоимений второго лица как единственного, так и множественного числа (du, ihr), так как это может быть воспринято как неуважительное отношение к целевой аудитории. К адресатам рекомендуется обращаться с помощью уважительной формы местоимения второго лица „Sie“.

Анализ выбранных нами в качестве материала исследования предвыборных партийных программ показал, что составители текстов не строго придерживаются первого правила. Личные местоимения третьего

лица неоднократно используются в текстах трех анализируемых нами предвыборных программ. Однако необходимо отметить, что существительное во многих случаях заменяется на соответствующее местоимение в придаточных предложениях, в которых отношение местоимения к существительному выражено достаточно четко для правильного понимания высказывания: „Wenn **eine Person** angestellt ist: Dann zahlt **sie** Geld in die Arbeitslosen-Versicherung. Wenn **die Person** arbeitslos wird: Dann bekommt **sie** Geld von der Arbeitslosen-Versicherung.“ (Союз 90/Зелёные). При этом нами были обнаружены и примеры замены существительных на местоимения третьего лица и в рамках соседних предложений, вероятно, с целью избежания лексических повторов: „Der Bundes-Tag ist eine große Gruppe von **Frauen und Männern**. **Sie** heißen Abgeordnete“ (СДПГ). В таких случаях правильное понимание текста достигается посредством синтаксических средств (например, существительное и заменяющее его местоимение следуют в тексте друг за другом, что придает высказыванию непрерывность), повторов заменяемого существительного в следующих предложениях или иллюстраций.

Также при анализе примеров было выявлено, что переводчики текстов предвыборных программ строго придерживаются правила, согласно которому в рамках концепта *Leichte Sprache* запрещено использование личных местоимений второго лица (du, ihr), подразумевающих обращение к собеседнику на «ты». В составленном нами списке примеров не было обнаружено ни одного случая использования данных лексем. Для обращения к адресатам в текстах используется вежливая форма с местоимением „Sie“: „Hier erfahren **Sie**: Was ist der CDU und der CSU wichtig?“ (ХДС/ХСС); „**Sie** können auch eine Brief-Wahl machen. Das bedeutet: Sie wählen mit einem Brief“ (СДПГ); „Wir laden **Sie** ein: Gehen Sie mit und diesen Weg!“ (Союз 90/Зелёные). Использование этого обращения в текстах предвыборных партийных программ обусловлено прежде всего стилистически, однако его также можно рассматривать в качестве инструмента речевой манипуляции: при вежливом обращении к своей персоне адресат чувствует себя более значимым, создается эффект того,

что его мнение, позиция и факт участия в выборах особо важны для представителей партии.

В рамках ограниченного количества инструментов речевого воздействия на реципиента, которые можно использовать в рамках концепта *Leichte Sprache*, особое значение играет использование местоимения 1 л. мн. ч. (*wir*). В предвыборном партийном дискурсе оно широко используется прежде всего для создания контакта с аудиторией, указание на общее дело и идеи партии. В текстах предвыборных программ на *Leichte Sprache* всех анализируемых нами в рамках исследования партий было обнаружено множество примеров, в которых это местоимение выступало в качестве подлежащего, реже – в качестве дополнения в винительном или дательном падеже. В подавляющем большинстве случаев оно использовалось именно для обозначения членов политической партии: „*Wir finden: Es soll allen Ländern in der EU gut gehen*“ (ХДС/ХСС); „*Wir sind der Meinung: Jeder Mensch ist gleich viel wert.*“ (СДПГ); „*Wir wollen ein Klima-Schutz-Sofort-Programm*“ (Союз 90/Зелёные).

2. 4. 2. Особенности использования синонимов

В рамках концепта *Leichte Sprache* существует ограничение на использование в тексте контекстных синонимов. Это правило объясняется тем, что обозначение одного и того же понятия разными лексемами может привести к ухудшению понимания смысла высказывания, существует вероятность, что представители адресной группы не смогут соотнести синонимы друг с другом.

На основании изученного нами материала нам удалось установить, что переводчики предвыборных партийных программ на *легкий язык* соблюдают данную рекомендацию Netzwerk Leichte Sprache [13]. Из-за этого в текстах наблюдается большое количество лексических повторов: „*Die öffentlichen Verkehrs-Mittel sind umwelt-freundlicher als das Auto. Aber die öffentlichen Verkehrs-Mittel müssen verbessert werden. Damit weniger Menschen das Auto nehmen müssen...*“ (Союз 90/Зелёные); „*Ein Vor-Wort ist so ähnlich wie eine kurze Rede. Dieses Vor-Wort ist aber*

aufgeschrieben. Das heißt: Dieses Vor-Wort ist ein Text.“ (СДПГ). Таким образом, можно сделать вывод, что большое количество лексических повторов является отличительной чертой текстов на *Leichte Sprache*.

В некоторых случаях, однако, в текстах используются синонимы. Они в основном фигурируют в комментариях и пояснениях к терминам, аббревиатурам и заимствованным словам: „*Kita ist die Abkürzung für Kinder-Tages-Einrichtung. Ein Kinder-Garten kann zum Beispiel eine Kita sein.*“ (СДПГ). С помощью синонимов обеспечивается лучшее понимание терминов и других лексем, которые могут вызывать сложности у представителей адресной группы концепта.

2. 5. Особенности верстки и мультимодальность текстов на *Leichte Sprache*

Особенностью *Leichte Sprache* является то, что в рамках этой языковой системы существуют правила, регулирующие не только языковые, но и внеязыковые моменты, такие как, например, шрифт, использование тех или иных типографических знаков, способы выделения информации, выбор иллюстраций. Соблюдение правил визуального оформления играет большую роль в текстах на *легком языке*, так как в число представителей адресной группы концепта входят люди с различными нарушениями сенсорных систем. Следование особым принципам визуального представления информации помогает значительно облегчить восприятие текста.

Тексты предвыборных программ партий ХДС/ХСС, СДПГ и Союз 90/Зелёные были проанализированы нами как мультимодальные и мультимедиаальные тексты. В рамках исследования мы обращали внимание на то, насколько составители программ придерживаются рекомендациям Netzwerk *Leichte Sprache*, касающихся визуального оформления текстов (подробнее об этих правилах мы писали в пунктах 1. 2. 4. И 1. 2. 5. теоретической главы нашей работы). Мы также проанализировали то, каким образом составители текстов программ различных партий используют

графические инструменты для влияния на избирателей. На основании анализа нами были сделаны следующие выводы:

1. Шрифт. В соответствии с правилами концепта были использованы шрифты без засечек, для оформления основных текстов использовался черный цвет. Соблюдается достаточно широкий межбуквенный и межстрочный интервал. Все буквы и знаки легко читаются, что обеспечивает непрерывность и более высокий процент концентрации на тексте.
2. Способы выделения текста. В теоретической главе исследования мы уже перечисляли методы графического выделения важной информации, которые ведущие исследователи *легкого языка* считают приемлемыми для использования в рамках концепта. К ним относится, например, выделение текста жирным шрифтом, использование шрифта другого темного цвета, выделение текста в рамку или светлым цветом. Примечательно, что в проанализированных нами предвыборных партийных программах наблюдается разный подход к выделению информации. Так, например, жирный шрифт используется составителями текстов всех партий прежде всего для оформления заголовков и подзаголовков (рис. 1). В предвыборной программе партии СДПГ он также используется для выделения некоторых ключевых слов (*der Bundes-Tag, Gesetze, Regierung, Bundes-Kanzlerin, Bundes-Kanzler*). Иные способы выделения в тексте не используются.

Die Bundes-Tags-Wahl 2021

Am 26. September wählen die Menschen in Deutschland.

Sie wählen einen neuen **Bundes-Tag**.

Der Bundes-Tag ist eine große Gruppe
von Frauen und Männern.

Sie heißen Abgeordnete.

Рис.1 Выделение заголовков и ключевых слов в предвыборной программе партии СДПГ.

В текстах программ партий ХДС/ХСС и Союз 90/Зелёные используются несколько способов выделения ключевой информации: наравне с жирным шрифтом применяется цветовое выделение отдельных фрагментов. Примечательно то, что партии используют для выделения свои фирменные цвета – голубой (ХДС/ХСС) и зелёный (Союз 90/Зелёные). Так, например, в тексте ХДС/ХСС голубыми выделены заголовки и подзаголовки (рис. 2), а в программе Союза 90/Зелёных их фирменным цветом выделяются термины и понятия, которые включены в глоссарий в конце брошюры (рис. 3). Данное решение помогает читателю лучше ориентироваться в тексте. Кроме того, использование фирменных цветов партий для визуального оформления текста может способствовать тому, что идеи и предложения, изложенные в партийной программе, будут более прочно ассоциироваться с партией, цвет которой использовался.

Das sind unsere Ziele:

Zusammen arbeiten mit anderen Ländern

- **Wir wollen mit anderen Ländern zusammen arbeiten.**
Zum Beispiel mit den USA.

Verteidigung

- **Wir möchten mehr Geld für Verteidigung ausgeben.**

Рис. 2 Выделение заголовков и подзаголовков фирменными цветами в предвыборной программе партии ХДС/ХСС.

Pariser Klima-Abkommen

Im Jahr 2015 haben sich fast alle Länder der Welt in Paris getroffen.

Sie haben über die **Klima-Krise** diskutiert.

Am Ende haben sie einen Vertrag abgeschlossen.

Der Vertrag heißt:

Pariser Klima-Abkommen.

Рис. 3 Выделение терминов из глоссария фирменными цветами в предвыборной программе партии Союз 90/Зелёные.

3. Использование тире или медиопункта для разделения сложных слов.

Несмотря на то, что в последние годы ведущие исследователи *Leichte Sprache* рекомендуют использовать именно медиопункт (например, *Bundes · Gleichstellungs · Gesetz*), о чем мы уже упоминали в пункте 1. 2. 4., в проанализированных нами текстах для разделения композитов был использован знак тире. Это можно объяснить тем, что *легкий язык* является относительно новой концепцией. Различные организации, занимающиеся адаптацией текстов на *Leichte Sprache*, все ещё по-разному интерпретируют рекомендации Netzwerk Leichte Sprache [13].

4. Изображения. Все проанализированные нами в рамках исследования предвыборные программы проиллюстрированы, что облегчает навигацию по тексту и обеспечивает более высокий уровень понимания прочитанного. Примечательно так же то, что в иллюстрациях часто используются уже упомянутые нами выше фирменные цвета партий, что усиливает эмоциональное воздействие на читателя и обеспечивает стилистическое единство буклетов (рис. 4, рис. 5).

Das sind die Ziele:

- Wir wollen den öffentlichen Nah-Verkehr besser machen

Das heißt:

Mehr Menschen sollen mit dem Zug
oder dem Bus fahren.

Und auch auf dem Land soll es gute
Bus-Verbindungen und Zug-Verbindungen geben.
Nicht nur in der Stadt.

Damit man nicht mehr überall mit dem Auto hinfahren muss.

- Wir wollen den Schienen-Verkehr besser machen

Das heißt:

Man soll besser mit dem Zug
überall in Europa hinfahren können.

Und die Preise dafür sollen auch billiger werden.

Рис. 4 Использование фирменных цветов в иллюстрациях к предвыборной программе партии СДПГ.

Zum Beispiel muss weiter geforscht werden.

Und neue Medikamente müssen entwickelt werden.

Auch soll es immer genug Masken geben.

In Zukunft sollen die Länder in Europa bei **Pandemien**
besser zusammen-arbeiten.

Рис.5 Использование фирменных цветов в иллюстрациях к предвыборной программе партии Союз 90/Зелёные.

Выводы по Главе 2

В заключение второй главы, рассмотрев и проанализировав с разных точек зрения исследуемый материал, мы можем сделать ряд выводов.

Концепт *Leichte Sprache* в настоящее время широко реализуется в текстах предвыборных программ крупнейших политических партий Германии. Однако нельзя сказать, что переводчики текстов предвыборных программ строго соблюдают все правила составления текстов, существующие в рамках концепции. В проанализированном материале встречались случаи, когда рекомендации Netzwerk Leichte Sprache [13] игнорировались для сохранения особенностей политической коммуникации, эмоционального воздействия на избирателей, усиления эффекта убеждения. Наблюдаются также некие расхождения в трактовке правил концепта между переводчиками, работающими над программами партий ХДС/ХСС [V], СДПГ [I] и Союз 90/Зелёные [III], единство в следовании и/или игнорировании тех или иных правил отсутствует. Связано это как с относительной новизной концепта, так и с целями, которые ставили перед собой переводчики во время работы над текстами.

К особенностям текстов предвыборных программ на *Leichte Sprache* мы относим: 1) частое употребление в текстах общеполитической, профессиональной политической лексики и неологизмов, которые, однако, в текстах на *легком языке* сопровождаются комментариями, иллюстрациями и пояснениями для обеспечения более свободного понимания текста; 2) ограниченное использование таких грамматических категорий, как падеж, залог, время, наклонение; конструкции, запрещенные к использованию Netzwerk Leichte Sprache (например, Passiv или Konjunktiv), в большинстве случаев заменяются на альтернативные (по результатам эмпирических исследований более понятные людям с нарушениями умственного развития или сенсорных способностей, а также другим потенциальным вторичным адресатам текстов на легком языке), но в некоторых случаях могут фигурировать в тексте по ряду стилистических причин; 3) на синтаксическом уровне – преобладание в тексте простых предложений с небольшим количеством второстепенных и/или однородных членов, редким (относительно политических текстов на стандартном немецком языке)

использованием сложносочиненных и сложносочиненных предложений; 4) особый тип верстки текста и строгие требования к включенным в него графическим элементам.

Наиболее распространенными инструментами речевой манипуляции в рамках концепта *Leichte Sprache* являются: использование местоимения 1 л. мн. ч (wir), модальные глаголы, пассивный залог, риторические вопросы, восклицательные предложения, синтаксический параллелизм и др. Воздействие на адресата также достигается с помощью употребления характерной для политического дискурса лексики и ряда графических элементов: фирменных цветов партий, иллюстраций и др.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе в соответствии с поставленной целью были рассмотрены особенности концепта *Leichte Sprache* в предвыборном партийном дискурсе на материале текстов предвыборных программ партий ХДС/ХСС [V], СДПГ [I] и Союз 90/Зелёные [III], выпущенных в 2021 году.

В ходе работы над первой главой были исследованы теоретические основы концепта *Leichte Sprache*: была дана лингвистическая характеристика феномена, изучена история его становления, роль *легкого языка* в современном немецкоязычном дискурсе. Также нами были изучены лексические и грамматические особенности политической коммуникации. Кроме того, в работе дается характеристика типа текста «предвыборная программа»: рассматриваются различия между основополагающей политической программой (нем. Grundsatzprogramm) и предвыборной программой (нем. Wahlprogramm), коммуникативные задачи этого типа текста, его лингвистические особенности.

На базе исследованного материала был составлен и корпус примеров, состоящий из 106 текстовых фрагментов. Полученные примеры были проанализированы с лексической, грамматической, стилистической и функциональной точки зрения. Особое внимание было тому, какие инструменты речевой манипуляции, характерные для предвыборных программ, используются в текстах, адаптированных в соответствии с правилами *Leichte Sprache*.

В результате, с опорой на труды таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Е. И. Шейгал, К. Маас, У. Бредель, Й. Кляйн и др., посвященных изучению политического дискурса и *Leichte Sprache*, были определены языковые особенности реализации концепта *легкий язык* в политическом дискурсе Германии. Список может быть дополнен в ходе дальнейших исследований в области политической лингвистики.

В настоящий момент *легкий язык* становится все более распространенным в немецкоязычных странах. Многие политики и общественные деятели обсуждают значимость внедрения этого концепта во все сферы общественной жизни, поэтому его изучение особенно актуально на сегодняшний день. Необходимость дальнейших исследований в этой области подтверждает также то, что среди лингвистов в настоящее время не существует единого мнения относительно данного концепта. Перед нами все еще стоят многие вопросы, ответы на которые предстоит найти в ближайшие годы. Перспективным представляется также изучение политических текстов на *Leichte Sprache* с учетом современных экономических, политических и социальных факторов.

Литература

1. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации // А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. М.: Знание. 1991. 64 с.
2. Будаев Э.В, Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: уч. пособие. М., 2008. 352 с.
3. Буряковская А. А., Туркова Т. А. Лексические особенности языка политики // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-osobennosti-yazyka-politiki> (дата обращения: 08.05.2023)
4. Дорошенко Н. С. Феноменологические характеристики лингвистической концепции «Leichte Sprache» в современном немецком языке // Русский лингвистический бюллетень. 2021. № 4(28). С. 59–62.
5. Езан И. Е. Концепт Leichte Sprache и его реализация в текстах предвыборных политических программ партий Германии. XLVI Международная филологическая научная конференция (тезисы). Санкт-Петербург, 2017.
6. Закон о равенстве людей с ограниченными возможностями [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-iminternet.de/bgg/BJNR146800002.html> (дата обращения: 29. 05. 2023)
7. История зарождения ассоциации «Лёгкий язык» [Электронный ресурс] URL: <https://www.leichte-sprache.org/der-verein/die-geschichte/> (дата обращения: 29. 05. 2023)
8. Конвенция ООН о правах инвалидов [Электронный ресурс] URL: <https://glazunovcons.ru/images/pictures/glazunovcons/konventsiya.pdf> (дата обращения: 29. 05. 2023)
9. Минасян Н. Грамматические особенности политического дискурса: Психолингвистический аспект // Ученые записки Арцахского государственного университета. 2015. С. 153–157.

10. Нечаева Н. В., Хельмле К., Каирова Э. М. Перевод на ясный и/ или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. С. 99–108.
11. Петрова М. В. „Leichte Sprache“ и „Einfache Sprache“ как социолингвистические феномены // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 51–59.
12. Петрова М. В. «Лёгкий язык»: языковая политика инклюзивности по обеспечению безбарьерной коммуникации в Германии. М.: МГУ, 2019. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/85938> (дата обращения: 29. 05. 2023)
13. Правила и рекомендации ассоциации «Лёгкий язык» [Электронный ресурс] URL: <https://www.leichte-sprache.org/leichte-sprache/die-regeln/> (дата обращения: 29. 05. 2023)
14. Сайт Немецкого общества болезни Альцгеймера. [Электронный ресурс] URL: <https://www.agm-online.de/>
15. Сайт Федерального статистического ведомства Германии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Gesundheit/Behinderte-Menschen/ inhalt.html>
16. Северогерманское радио. Новости на «Легком языке». [Электронный ресурс] URL: https://www.ndr.de/fernsehen/barrierefreie_angebote/leichte_sprache/Nachrichten-in-Leichter-Sprache,nachrichtenleichtesprache100.html (дата обращения: 29. 05. 2023)
17. Слина Л. Я., Нифонтова Д. Е. Гендерная справедливость как объект любительской языковой критики в немецких СМИ // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-spravedlivost-kak-obekt->

- [lyubitelskoy-yazykovoy-kritiki-v-nemetskih-smi](#) (дата обращения: 30.05.2023)
18. Стрельцова В. В. Особенности репрезентации ключевых понятий общественно-политического дискурса в формате «Leichte Sprache» на сайтах органов власти ФРГ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. №11 (866). С. 109–116
19. Факультативный протокол к Конвенции о правах людей с инвалидностью [Электронный ресурс] URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/optional-protocol-convention-rights-persons-disabilities> (дата обращения: 29. 05. 2023)
20. Часовской А. Н. Лингвопрагматические характеристики текста предвыборной программы: (На материале предвыборных программ партий ФРГ 2002 года) // Вопр. филол. наук. М., 2004. N 6. С. 38–44.
21. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса // Ин-т языкознания РАН, ВГСПУ: Перемена, 2000. 368 с.
22. Baumert A. Einfache Sprache und Leichte Sprache – Kurz und bündig [Электронный ресурс] URL: <https://serwiss.bib.hs-hannover.de/frontdoor/deliver/index/docId/1234/file/BaumertESLS.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).
23. Baumert A. Leichte Sprache – Einfache Sprache. Literaturrecherche, Interpretation, Entwicklung. Bibliothek der Hochschule Hannover, Hannover. 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bsz:960-opus4-6976> (дата обращения: 17.04.2022)
24. Bock B. Barrierefreie Kommunikation als Voraussetzung und Mittel für die Partizipation benachteiligter Gruppen – Ein (polito-)linguistischer Blick auf Probleme und Potenziale von "Leichter" und "einfacher Sprache". 2015. Linguistik Online Bd. 73, Nr. 4/2015. [Электронный ресурс] URL:

<https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/2196/3365>

(дата обращения: 29. 05. 2023)

25. Bredel U., Maaß C. Ratgeber Leichte Sprache. Die wichtigsten Regeln und Empfehlungen für die Praxis. Dudenverlag, Berlin 2016. 208 S.
26. Bredel U., Maaß C. Leichte Sprache. Theoretische Grundlagen. Orientierung für die Praxis. Dudenverlag. Berlin 2016. 560 S.
27. Doerr H. Leichte Sprache und einfache Sprache: Was sind die Unterschiede? [Электронный ресурс] URL: <https://text-welten.com/einfache-und-leichte-sprache-unterschiede/> (дата обращения: 29.05.2023)
28. Gutermuth S. Leichte Sprache für alle? Eine zielgruppenorientierte Rezeptionsstudie zu Leichter und Einfacher Sprache. Frank & Timme GmbH, Berlin 2020. 312 S.
29. Ickes A. Parteiprogramme. Sprachliche Gestalt und Textgebrauch. Monografie, 2008. 243 S.
30. Inklusion Europe. Informationen für alle — Regeln für Leichte Sprache. 44 S. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lag-abt-niedersachsen.de/uploads/migrate/Download/Infofralle.pdf>
31. Klein J. Grundlagen der Politolinguistik. Ausgewählte Aufsätze (Sprachwissenschaft 23). Frank & Timme GmbH, Berlin 2014. 388 S.
32. Knutzen-Rühl B. Informationen zur Bundestagswahl in Leichter Sprachen, 19. 07. 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.uni-hildesheim.de/fr/leichtesprache/news/artikel/informationen-2/> (дата обращения: 17.04.2022).
33. Lindholm C., Vanhatalo U. Handbook of Easy Languages in Europe. Frank & Timme GmbH, Berlin 2021. 660 pages.
34. Maaß C. Leichte Sprache. Das Regelbuch. LIT Verlag, Berlin 2015. 192 S.
35. Maaß C., Rink I. Handbuch Barrierefreie Kommunikation. Frank & Timme GmbH, Berlin 2018. 800 S.
36. Niehr Th. Einführung in die Politolinguistik. Gegenstände und Methoden. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014. 191 S.

37. Rink I. Rechtskommunikation und Barrierefreiheit. Zur Übersetzung juristischer Informations- und Interaktionstexte in Leichte Sprache. Frank & Timme GmbH, Berlin 2019. 472 S.
38. Rink I., Zehrer C. Leichte Sprache als gesprochene Varietät des Deutschen? // Maaß C., Rink I., Zehrer C. Forschungsstelle Leichte Sprache: Forschungsfelder im Überblick. 2015. 37 S. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.uni-hildesheim.de/media/fb3/uebersetzungswissenschaft/Leichte Sprache Seite/Publikationen/Antworten zu Leichter Sprache Forschungsstand/Forschung_gesamt.pdf](https://www.uni-hildesheim.de/media/fb3/uebersetzungswissenschaft/Leichte_Sprache_Seite/Publikationen/Antworten_zu_Leichter_Sprache_Forschungsstand/Forschung_gesamt.pdf) (дата обращения: 29. 05. 2023)

Список лексикографических источников

1. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Дон., Феникс, 2010. 562 с.
2. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Duden. Die deutsche Rechtschreibung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de> (Дата обращения: 29.05.2023)
4. DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (Дата обращения: 29.05.2023)

Источник иллюстративного материала

- I. Предвыборная программа СДПГ (2021) на Leichte Sprache. [Электронный ресурс] URL: [https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/Wahlprogramm SPD 2021 LS barrierefrei.pdf](https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/Wahlprogramm_SPD_2021_LS_barrierefrei.pdf) (дата обращения 28.03.2023)
- II. Предвыборная программа СДПГ (2021). [Электронный ресурс] URL: <https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/SPD-Zukunftsprogramm.pdf> (дата обращения 28.03.2023)

- III. Предвыборная программа Союза 90/Зелёных (2021) на Leichte Sprache.
[Электронный ресурс] URL:
https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm_DIE_GRUENEN_Bundestagswahl2021_Leichte-Sprache.pdf
- IV. Предвыборная программа Союза 90/Зелёных (2021). [Электронный ресурс] URL:
https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm_DIE_GRUENEN_Bundestagswahl2021_Leichte-Sprache.pdf
- V. Предвыборная программа ХДС/ХСС (2021) на Leichte Sprache.
[Электронный ресурс] URL:
https://www.csu.de/common/download/KM_Broschuere_Leichte_Sprache_BTW_2021_Ansicht.pdf (дата обращения 28.03.2023)
- VI. Предвыборная программа ХДС/ХСС (2021). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.csu.de/common/download/Regierungsprogramm.pdf>
(дата обращения 28.03.2023)